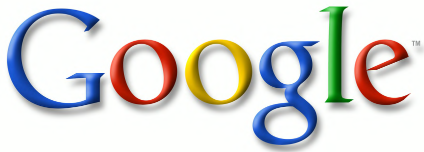

SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV. ANG.
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE
RI
TAS

ГРАЖДАНСКОЕ УЛОЖЕНІЕ.

Система и планъ кодификаціи законовъ.

Ф. П. Будкевича.

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
Краковское Предмѣстье № 3.

1905.

„Личность и имущество".

ГРАЖДАНСКОЕ УЛОЖЕНІЕ.

Система и планъ кодификаціи законовъ.

Ф. П. Будкевича.

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.
Краковское Предмѣстье № 3.

1905.

Дозволено Цензурою.
Варшава, 21 Марта 1905 г.

Система и планъ кодификаціи законовъ.

Водвореніе правосудія во всѣхъ сферахъ частной, общественной и государственной жизни нашего отечества составляетъ предметъ исконныхъ попеченій и заботъ нашихъ Государей.

Особый недостатокъ его чувствовался прежде въ судебномъ дѣлѣ и зависѣлъ отъ двухъ причинъ: отъ *лицъ* и *законовъ*.

Судебная реформа 1864 года, въ корнѣ измѣнившая личный составъ судебнаго вѣдомства призывомъ честныхъ и просвѣщенныхъ тружениковъ, въ значительной мѣрѣ устранила первый существенный недостатокъ, зависѣвшій отъ лицъ; но недостатки въ отправленіи правосудія, зависящіе отъ законовъ, продолжаютъ существовать и они особенно чувствительны въ дѣлахъ гражданскихъ или имущественныхъ.

Уставъ гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г. хотя съ одной стороны существенно улучшилъ дѣло отправленія гражданскаго правосудія введеніемъ устности и гласности производства, но съ другой стороны не только не улучшилъ, но даже ухудшилъ его большею въ сравненіи съ прежнею неудовлетворительностію законоположеній по дѣламъ охранительнымъ, а также введеніемъ существенной ошибки въ защитѣ *владѣнія*, не существовавшей въ прежнемъ уставѣ; эта ошибка уже причинила государству величайшіе убытки и искусственно вызвала совершеніе значительнаго числа проступковъ и преступленій. Защита же *пользовладѣнія*, столь же необходимая какъ и защита владѣнія, этимъ уставомъ совершенно пропущена.

Столь существенные недостатки поясненнаго устава и общая его неудовлетворительность по причинѣ непрактичности не исправлены

и по настоящее время, и намѣреніе бывшей комиссіи по судебной части „улучшить“ уставъ гражданскаго судопроизводства не достигло цѣли, какъ потому что указанные недостатки ею не замѣчены, такъ и потому что правильный, примѣнимый къ жизни уставъ гражданскаго судопроизводства можетъ быть составленъ лишь *послѣ составленія* правильнаго же и примѣнимаго къ жизни гражданскаго уложенія, которое до настоящаго времени не составлено и по принятому Редакціонною Комиссіею плану не можетъ быть составлено.

Дѣйствительно примѣнимое къ жизни гражданское уложеніе, назначеніе котораго состоитъ въ опредѣленіи имущественныхъ правъ и предоставленіи имъ надлежащей защиты отъ нарушенія, можетъ быть составлено только по системѣ вѣчной и неизмѣнной, основанной на существованіи во всѣ времена и у всѣхъ народовъ только *двухъ* имущественныхъ правъ.

Необходимость *точной* системы гражданскаго права давно сознана знатоками права всего міра; изъ нашихъ юристовъ на необходимость такой системы указывалъ талантливый профессоръ К. Д. Кавелинъ и ученый цивилистъ К. П. Побѣдоносцевъ. Но до настоящаго времени она была неизвѣстна; неизвѣстно было даже, существуетъ ли точная система.

Моя свыше 35-ти лѣтняя практическая дѣятельность при рѣшеніи огромнаго количества дѣлъ дала мнѣ возможность найти и вывести эту систему, основанную на существованіи только *двухъ* имущественныхъ правъ — вещнаго и личнаго, *двухъ* вещныхъ правъ — права собственности и права пользованія чужимъ имуществомъ и *двухъ* только способовъ пріобрѣтенія каждаго имущественнаго права — по закону и по договору; эта же дѣятельность, какъ равно близкое знакомство съ *землею* и съ ея владѣльцемъ — *народомъ* дали мнѣ практическую возможность открыть и исправить существенную ошибку въ защитѣ *владѣнія* и пропущеннаго въ законѣ *пользовладѣнія*.

Выводъ системы и исправленіе ошибки послѣдовали окончательно въ 1897 году.

Такимъ образомъ есть точная система гражданскаго права и она *двуединая*. По этой двуединой системѣ гражданскаго права составленъ мною проектъ гражданскаго уложенія, заключающій законъ объ имущественномъ правѣ, съ выдѣленіемъ изъ него всего законодательства, къ этому праву не относящагося.

Составленіе гражданскаго уложенія по новой системѣ привело меня въ свою очередь къ выводу системы *всего* законодательства, также истекающей изъ двуединаго основанія — *личность* и *имущество*, указывающаго на существованіе только двухъ правъ устрояющихъ на-

шу жизнь — личнаго или *государственнаго* и имущественнаго или *гражданскаго*.

Эта система права и истекающій изъ нея планъ „Общаго Уложенія" даютъ практическую возможность превратить все наше законодательство въ органическое цѣлое составленіемъ краткаго, яснаго и общепонятнаго „Общаго Уложенія".

Нижеизложенное служитъ оправданіемъ вышесказаннаго.

Отечество наше, занимая почти $^1/_5$ часть земного шара по пространству и значительную его часть по населенію, находится въ періодѣ государственнаго строенія, на пути къ достиженію высшей, существенно необходимой ступени благоденствія въ *личномъ* и благополучія въ *имущественномъ* отношеніяхъ.

Благоденствіе государства, составляющаго живой организмъ, въ личномъ отношеніи состоитъ въ высшемъ въ сравненіи съ другими государствами и все прогрессирующемъ развитіи физическаго, умственнаго и нравственнаго состоянія всѣхъ его членовъ, и въ наиболѣе полной охранѣ его и ихъ отъ неблагопріятныхъ вліяній; благополучіе же его въ имущественномъ отношеніи состоитъ въ пріобрѣтеніи все большей и большей суммы имущественныхъ правъ и нетолько въ охранѣ, но и защитѣ ихъ отъ нарушенія.

Достиженіемъ этихъ *двухъ* цѣлей пріобрѣтается общее благополучіе высшаго юридическаго лица — государства, которое, какъ и благополучіе каждаго отдѣльнаго лица, слагается изъ взаимодѣйствія двухъ производителей—*личнаго благоденствія* и *имущественнаго благосостоянія*.

Молодое государство, населенное здоровымъ, сильнымъ, но скромнымъ, малотребовательнымъ, непритязательнымъ, трудолюбивымъ, способнымъ и даже талантливымъ народомъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ національностей, склоннымъ по молодости своей къ нѣкоторымъ увлеченіямъ, крайне нуждается въ лучшей организаціи своихъ силъ и большемъ развитіи способностей, въ большей и лучшей охранѣ и защитѣ своихъ личныхъ и имущественныхъ правъ, долженствующей привесть его къ большему преуспѣянію.

Первымъ, даже первѣйшимъ и въ сущности единственнымъ средствомъ достиженія этой *двуединой* цѣли — лучшей организаціи государства въ личномъ и имущественномъ отношеніяхъ — есть правильное, примѣнимое къ жизни законодательство, регулирующее частную, общественную и государственную жизнь и направляющее ее къ до-

стиженію всѣмъ населеніемъ возможно высшаго благополучія въ умственномъ, нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ.

Обезпеченіе государственной цѣлости, увеличеніе государственнаго могущества, расширеніе его вліянія и возможнаго развитія всѣхъ зиждущихъ силъ *всего* населенія, достижимое лишь высшимъ развитіемъ и охраной личности, составляетъ *первую изъ двухъ* задачу всѣхъ органовъ правительственной власти, ведущей государство къ преуспѣянію въ *личномъ* отношеніи.

Увеличеніе и обезпеченіе имущественныхъ правъ всѣхъ и каждаго предоставленіемъ надлежащей и дѣйствительной защиты отъ нарушенія должно составлять *вторую* и послѣднюю заботу органовъ правительственной власти, ведущей государство къ преуспѣянію въ *имущественномъ* отношеніи.

Развитіе каждой отдѣльной личности, а за симъ семьи, общины, общества и государства и охрана ихъ въ личномъ отношеніи находятся въ зависимости отъ свойствъ и качествъ населенія и обстоятельствъ времени и мѣста; поэтому самый способъ охраны личности, которая состоитъ въ предотвращеніи нарушенія ея правъ, опредѣляется совокупностію *всѣхъ силъ* и представляетъ ихъ *равнодѣйствующую*; иначе говоря, различіе способовъ охраны личныхъ правъ зависитъ отъ степени развитія культуры въ данное время и въ данномъ мѣстѣ; защита же имущественныхъ правъ всѣхъ и каждаго должна производиться всегда и вездѣ однимъ и тѣмъ же *неизмѣннымъ* способомъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ.

Это различіе способовъ охраны личныхъ правъ отъ защиты правъ имущественныхъ (*измѣняемость* охраны первыхъ и *неизмѣнность* защиты послѣднихъ) имѣетъ величайшее практическое значеніе и служитъ основаніемъ и причиною *различія* законоположеній каждаго государства по личному или государственному праву отъ *тождественности* ихъ по гражданскому или *имущественному* праву. По этой же причинѣ законодательство каждаго государства по личному праву для удовлетворенія все измѣняющимся потребностямъ этого государства должно быть измѣняющимся — *прогрессивнымъ*; законодательство же по имущественному праву должно быть неизмѣннымъ — *консервативнымъ*.

Такимъ образомъ великая, сложная и трудная задача управленія государствомъ, направляемаго къ высшей его цѣли — преуспѣянію — упрощается и уясняется указаніемъ, что общее его благополучіе составляетъ *произведеніе* только *двухъ* множимыхъ — личнаго благоденствія и имущественнаго благосостоянія; оба эти производителя общаго состоянія — личный и имущественный — соотвѣтствуютъ двумъ объектамъ — *личности* и *имуществу*, которыми всегда и вездѣ опредѣляет-

ся и регулируется общее состояніе не только каждаго физическаго, но и каждаго юридическаго лица.

Стремленія всѣхъ правительствъ, въ частности же нашего правительства и нашихъ Государей, въ заботахъ объ удовлетвореніи нуждъ и потребностей своего народа всегда сводились къ предоставленію ему наибольшаго произведенія этихъ двухъ производителей, для чего необходимо постоянное ихъ увеличеніе.

Слѣдовательно, двуедное начало служитъ основаніемъ мірового закона, творящаго и организующаго человѣческую жизнь: *два* пола творятъ нашу жизнь, *два* права (только два — личное и имущественное) организуютъ и регулируютъ ее.

Этотъ міровой законъ примѣнялся и примѣняется съ роковою неизмѣнностію всегда и вездѣ во всѣхъ сферахъ человѣческой жизни; на основаніи этого закона легко и просто достигается *практическое* рѣшеніе труднѣйшей проблемы нашей жизни — приведенія въ порядокъ законодательства устрояющаго и регулирующаго нашу жизнь въ личномъ и имущественномъ отношеніяхъ.

Такъ какъ личное состояніе каждаго физическаго и каждаго юридическаго лица опредѣляется *равнодѣйствующею* всѣхъ зиждущихъ, т. е. положительныхъ силъ, опредѣляющихъ нашу жизнь въ данное время и въ данномъ мѣстѣ въ личномъ отношеніи, то и защита каждаго лица отъ дѣйствія силъ разрушительныхъ или отрицательныхъ состоитъ *только* въ недопущеніи нарушенія личныхъ правъ предусмотрительнымъ уменьшеніемъ дѣйствія силъ разрушительныхъ. Имущественное же состояніе каждаго, какъ физическаго такъ и юридическаго, лица есть слѣдствіе дѣйствія *одной* силы, вѣчно и неизмѣнно дѣйствующей въ одномъ направленіи; необходимая же защита имущественныхъ правъ каждаго лица состоитъ *не только* въ предусмотрительномъ уменьшеніи дѣйствія силъ отрицательныхъ, состоящемъ въ недопущеніи нарушенія имущественнаго права, что́ составляетъ *охрану* таковаго отъ нарушенія, *но и* въ возстановленіи уже нарушеннаго имущественнаго права, невозможномъ въ случаѣ нарушенія личныхъ правъ; такое возстановленіе уже нарушеннаго имущественнаго права называется его защитою.

Личное право должно быть названо *государственнымъ*, потому что именно оно предоставляетъ охрану каждому лицу и семьѣ, организованному собранію нѣкотораго числа лицъ и семействъ или общинѣ, такой же суммѣ нѣкотораго числа общинъ и наконецъ высшему юридическому лицу — государству (отсюда названіе его — государственнымъ), составляющему организованное собраніе всѣхъ входящихъ въ него общинъ и обществъ; оно опредѣляетъ ихъ состояніе въ личномъ отношеніи.

Имущественное же право въ настоящее время принято называть также гражданскимъ. Названіе это не точно и даже ошибочно. Причина ошибки коренится въ томъ обстоятельствѣ, что всѣ древнѣйшіе кодексы или собранія узаконеній (десятикнижіе Моисея, двѣнадцать римскихъ таблицъ, институціи Гая, Юстиніана и прочіе) заключали въ себѣ не одно лишь законодательство по имущественному праву, а *все* тогдашнее законодательство къ обоимъ различнымъ правамъ — личному и имущественному — относящееся и предназначенное къ руководству *гражданъ*, почему оно и было гражданскимъ — *для гражданъ*. Названіе это особенно упрочилось въ Римѣ.

Въ то отдаленное время, при первобытномъ состояніи общества, маломъ развитіи письменности и отсутствіи правительственной организаціи общинъ и обществъ, государства въ настоящемъ значеніи и опредѣленныхъ границахъ въ сущности не было; поэтому не было и упорядоченнаго законодательства по государственному праву: почти все законодательство, имѣвшее значеніе болѣе наставленій, нежели предписаній и велѣній, было посвящено опредѣленію имущественныхъ правъ въ виду ихъ простоты и неизмѣнности, а равно неизмѣнности способовъ ихъ защиты отъ нарушеній.

Но этому далекому отъ насъ времени предшествовалъ еще болѣе отдаленный до-историческій періодъ, длившійся отъ появленія человѣчества до развитія письменности, когда было *право*, подъ дѣйствіемъ котораго человѣчество всегда находилось, но не было *закона*, который могъ появиться лишь послѣ нарожденія и развитія письменности.

Съ развитіемъ письменности и увеличеніемъ населенія оказалась настоятельная и все возрастающая потребность правительственной организаціи общества и государства, какъ живаго организма, которой возможно удовлетворить лишь изданіемъ законовъ; поэтому законодательство по государственному праву стало сильно возрастать и увеличиваться, превращаясь въ сборники и своды; законодательство же по имущественному праву продолжало (и продолжаетъ) именоваться гражданскимъ кодексомъ, не составляющимъ однако органическаго цѣлаго, выдѣленнаго изъ общей массы всего законодательства.

Очевидная ошибочность въ названіи имущественнаго права гражданскимъ явствуетъ изъ того, что и личное или государственное право есть также гражданское, т. е. также предназначено для устройства и руководства гражданъ, какъ и право имущественное.

Въ наукѣ права, существо котораго не опредѣлено и до настоящаго времени неизвѣстно и которое поэтому ученѣйшіе знатоки права смѣшиваютъ съ закономъ, оба указанныя права — личное и имущественное или гражданское — имѣютъ еще и другія названія:

первое изъ нихъ — государственное право — ученые называютъ *публичнымъ*, а имущественное — *частнымъ*. Оба эти названія также ошибочны, какъ потому что опи не соотвѣтствуютъ существу этихъ правъ, такъ и потому, что ими не опредѣляются объекты ихъ — личность и имущество; кромѣ того названія эти пе согласуются съ дѣйствительностію, такъ какъ оба эти права публичны и въ то же время оба они частны; публичны потому, что принадлежатъ *всѣмъ*, а частны потому, что принадлежатъ и *каждому* въ частности.

Ошибка въ названіи государственнаго права публичнымъ и имущественнаго — частнымъ обязана своимъ происхожденіемъ незнанію и неуясненію истины, въ настоящее время уже очевидной, что объектомъ публичнаго права (въ дѣйствительности личнаго или государственнаго) есть *лицо*, какъ физическое, такъ и юридическое, объектомъ же втораго и послѣдняго — *имущество*.

Такимъ образомъ ясно, что личное право должно быть названо государственнымъ, а гражданское — имущественнымъ.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ также, что дѣйствительная область государственнаго права безконечно шире той, какую ей обыкновенно отводятъ ученые юристы: она объемлетъ, опредѣляетъ и регулируетъ всю личную жизнь каждаго государства и всѣхъ его гражданъ за исключеніемъ строго и точно опредѣленной и такимъ образомъ легко выдѣляемой области имущественнаго права, называемаго гражданскимъ.

Существованіе всегда и вездѣ только двухъ правъ, устрояющихъ нашу жизнь, служитъ основаніемъ общей системы права и даетъ незыблимое основаніе къ приведенію въ порядокъ всего законодательства каждаго государства на сихъ правахъ основаннаго.

Такое приведеніе законодательства въ порядокъ называется *кодификаціею законовъ*.

Кодификація законовъ каждаго государства состоитъ въ приведеніи ихъ въ *органическое* цѣлое, такое цѣлое, какимъ является вся человѣческая жизнь, правильное теченіе которой право направляетъ, а законъ регулируетъ.

Кодификація не состоитъ и не можетъ состоять въ предполагаемомъ учеными изданіи текста дѣйствующихъ въ государствѣ законовъ и законныхъ постановленій: такое изданіе можетъ имѣть лишь *справочное* значеніе; знакомство же посредствомъ него съ сущностію всего законодательства по отсутствію руководящаго основанія и крайне большому объему всего законодательнаго матеріала совершенно невозможно и потому вовсе не достижимо.

Основною чертою „Общаго Уложенія", заключающаго сущность всего законодательства, которая можетъ быть изложена пространно

или кратко, а не текстъ законовъ, должна быть цѣлостность и постоянство, соотвѣтствующее цѣлостному, постоянному и непреходящему дѣйствiю всѣхъ силъ или правъ, опредѣляющихъ наше личное и имущественное состоянiе, составляющее одно цѣлое.

Такимъ образомъ „Общее Уложенiе", заключающее въ себѣ сущность всего законодательства каждаго государства, на *двухъ* правахъ основаннаго, состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей органически связанныхъ и взаимодѣйствующихъ: 1) сущности законодательства по государственному праву, предметъ котораго есть *лицо* и 2) законодательства по имущественному или гражданскому праву, объектомъ котораго служитъ *имущество.*

Первая изъ 2-хъ частей общаго уложенiя заключаетъ въ себѣ существо законодательства, опредѣляющаго личное состоянiе каждаго физическаго и каждаго юридическаго лица, высшимъ представителемъ котораго есть государство; вторая же его часть заключаетъ законодательство по имущественному праву, опредѣляющему имущественное состоянiе каждаго физическаго и каждаго юридическаго лица, включая государство.

Величайшее благодѣянiе, даруемое всему Русскому народу и всѣмъ племенамъ и нацiональностямъ, входящимъ въ составъ Россiйской Имперiи, изданiемъ такого уложенiя заключается не только въ особомъ воспитательномъ дѣйствiи и практическомъ влiянiи общепонятнаго, общедоступнаго и примѣнимаго къ жизни руководителя въ познанiи *права* и усвоенiи основаннаго на немъ *закона*, но и въ составленiи примѣнимаго къ жизни „Гражданскаго Уложенiя", заключающаго въ себѣ законъ объ имущественномъ правѣ, для предоставленiя каждому такому праву надлежащей и дѣйствительной охраны и защиты, которой оно въ нястоящее время не имѣетъ и ни на какомъ другомъ основанiи, кромѣ вышеуказаннаго двуединаго основанiя, и не можетъ имѣть.

Проектъ такого гражданскаго уложенiя составляетъ прямую и первѣйшую цѣль настоящаго труда; существенная часть этого проекта помѣщена въ концѣ труда. Необходимо имѣть въ виду, что единственная цѣль изданiя гражданскаго уложенiя, заключающаго законъ объ имущественномъ правѣ, состоитъ въ предоставленiи дѣйствительной охраны и защиты каждому имущественному праву достигаемыхъ всегда и вездѣ однимъ и тѣмъ же неизмѣннымъ способомъ; другой цѣли оно не имѣетъ и не можетъ имѣть; а между тѣмъ цѣль эта въ настоящее время вовсе не достигается и, по выводамъ Редакцiонной Комиссiи, составляющей проектъ гражданскаго уложенiя, будто и не можетъ быть достигнута,

Въ безплодныхъ поискахъ за достиженіемъ этой цѣли — составленіемъ примѣнимаго къ жизни гражданскаго уложенія — прошли два вѣка; прошлый 19-ый вѣкъ эти поиски были особенно настоятельны, однако они остались безъ успѣха.

Дѣйствительно, въ теченіе прошлаго столѣтія высшая правительственная дѣятельность почти всѣхъ государствъ Европы была занята кодификаціею своихъ законовъ, т. е. приведеніемъ ихъ въ порядокъ.

Въ Германіи и Россіи эта дѣятельность въ концѣ прошлаго вѣка достигла особаго напряженія, но вопросъ остался не рѣшеннымъ и цѣль не достигнута.

Правда, въ Германіи плодомъ кодификаціонныхъ работъ явилось гражданское уложеніе для всей политически объединенной націи, заключающее въ себѣ преимущественно (но не исключительно) законъ объ имущественномъ правѣ, но оно оказалось весьма неудовлетворительнымъ, такъ какъ въ него *вошло* много законоположеній къ области гражданскаго права, какъ права исключительно имущественнаго, вовсе не относящихся, и въ то-же время *пропущена* значительная часть законоположеній, составляющихъ непремѣнную принадлежность имущественнаго права; иначе говоря, оно составлено безъ системы и потому представляетъ „сводъ“, а не однородное, органическое цѣлое и, что́ особенно важно, не предоставляетъ надлежащей и дѣйствительной защиты каждому имущественному праву, т. е. не достигаетъ главной, даже единственной цѣли каждаго гражданскаго кодекса. Кодификація же всего законодательства въ Германіи вовсе не осуществлена.

Не лучше, а хуже обстоитъ дѣло кодификаціи законовъ въ нашемъ отечествѣ. Высочайшими повелѣніями 10 и 22 Мая 1882 года особой комиссіи при министерствѣ юстиціи поручено „приступить къ общему пересмотру гражданскихъ законовъ и къ составленію проекта гражданскаго уложенія“.

Послѣ 22-хъ лѣтнихъ усилій Редакціонная Комиссія составила проектъ гражданскаго уложенія для той части государства, гдѣ дѣйствуетъ устарѣвшій и одряхлѣвшій т. X. ч. I. (имъ не объяты губерніи Царства Польскаго, Прибалтійскій край и В. К. Финляндское). Комиссія признала изданіе одного общаго уложенія для всего государства необходимымъ, но въ настоящее время достиженіе этой цѣли невозможнымъ и потому предоставила рѣшеніе этого вопроса *будущему*, которое по ея мнѣнію наступитъ, когда на этихъ окраинахъ государства будутъ сглажены многочисленныя мѣстныя особенности. Къ пересмотру же всего законодательства, съ цѣлью кодификаціи таковаго, Редакціонная Комиссія и не приступала.

Необходимо объяснить, что всѣми признаваемую негодность Х-го тома должно понимать такъ, что онъ непримѣнимъ къ жизни не только въ настоящее время, но что онъ былъ таковымъ и въ моментъ его изданія. Если бы этотъ законъ предоставлялъ надлежащую и дѣйствительную защиту каждому имущественному праву 70 лѣтъ тому назадъ, когда былъ изданъ, то онъ не устарѣлъ бы и до настоящаго времени и это потому, что имущественныя права неизмѣнны и въ особенности потому, что защита ихъ должна быть предоставляема всегда однимъ и тѣмъ-же неизмѣннымъ способомъ.

Такимъ образомъ, Высочайшее повелѣніе 10—22 Мая 1882 года въ первой существенной его части—пересмотрѣ всѣхъ законовъ для приведенія ихъ въ порядокъ, т. е. въ органическое цѣлое, осталось не исполненнымъ; составленъ только проектъ гражданскаго уложенія.

Но проектъ этотъ, составленный Комиссіею для *части* государства, въ предположеніи, что для всей Имперіи его нельзя составить, обладаетъ тѣми-же недостатками, что и Германское уложеніе и нынѣ дѣйствующій у насъ законъ (т. X ч. I), такъ какъ онъ составленъ по тому же плану: въ немъ *помѣщена* часть законоположеній, вовсе не относящихся къ области гражданскаго права, какъ права имущественнаго, и въ то-же время *пропущена* значительная часть законодательнаго матеріяла, составляющаго непремѣнную и неотъемлемую, т. е. органическую принадлежность закона объ имущественномъ правѣ; иначе говоря, въ немъ есть ненужное (надлежащее мѣсто котораго въ другой области законодательства), но пропущено существенно необходимое.

По этой причинѣ, проектъ Редакціонной Комиссіи представляетъ „сводъ", а не органическое цѣлое и, какъ таковой, вовсе не достигаетъ единственной цѣли—защиты имущественныхъ правъ.

Кромѣ указанныхъ недостатковъ, дѣлающихъ его столь же непримѣнимымъ, какъ непримѣнимъ X-ый томъ, въ проектѣ нашей комиссіи заключаются *двѣ* ошибки, которыхъ нѣтъ въ дѣйствующемъ законѣ по гражданскому праву (т. X ч. I), томъ законѣ, на мѣсто котораго проектъ комиссіи предназначенъ, и которыя дѣлаютъ его не только непримѣнимымъ къ жизни, но и вреднымъ, безконечно болѣе вреднымъ нынѣ дѣйствующей I-ой части X-го тома.

Первая изъ этихъ ошибокъ состоитъ въ предоставленіи по проекту Комиссіи судебной защиты захватчику чужого имущества противъ собственника этого имущества (ст. 135—174 книги 3-ей—„Вотчинное право"); между тѣмъ существенная задача гражданскаго уложенія и единственная цѣль его изданія состоитъ въ противоположномъ, т. е. въ предоставленіи защиты собственнику имущества отъ завладѣнія тако-

вого захватчикомъ. Указанная ошибка есть неизбѣжное слѣдствіе искусственнаго и вреднаго возведенія Комиссіею *всякаго* (независимо отъ права) фактическаго обладанія имуществомъ (хотя-бы таковое было слѣдствіемъ захвата или завладѣнія) въ институтъ гражданскаго права и предоставленія всякому обладанію обязательной защиты, состоящей въ возстановленіи его.

Вторая ошибка въ проектѣ Комиссіи состоитъ въ отнятіи ею родительской власти у матери—родительницы дѣтей (ст. 294-ая кн. 2-ой „Семейственное право").

Главнѣйшія *практическія* послѣдствія этихъ ошибокъ, послѣдствія неизбѣжныя, если проектъ Комиссіи станетъ закономъ, будутъ слѣдующія:

1) *Отнятіе* судебнымъ порядкомъ, т. е. судебными рѣшеніями сотенъ тысячъ земельныхъ участковъ у собственниковъ и предоставленіе ихъ въ обладаніе, а слѣдовательно и въ пользованіе захватчиковъ.

2) Такое-же *оставленіе* судебнымъ порядкомъ, т. е. судебными рѣшеніями сотенъ тысячъ земельныхъ участковъ у захватчиковъ и невозвращеніе ихъ собственникамъ.

3) Отказъ собственникамъ въ защитѣ, т. е. въ возратѣ изъ завладѣній захватчиковъ того недвижимаго имущества, которымъ собственники фактически не пользовались; явленіе слишкомъ обычное на сѣверѣ и востокѣ Россіи, а отчасти и на югѣ.

Чтобъ имѣть право судебной защиты отъ завладѣній, собственники недвижимыхъ имѣній должны фактически ими обладать или пользоваться, потому что по проекту Редакціонной Комиссіи возстановляется всякое бывшее обладаніе; поэтому, кто не обладалъ своимъ имуществомъ, т. е не извлекалъ изъ него пользы, тотъ по будущему нашему гражданскому уложенію не имѣетъ защиты; право собственности онъ имѣетъ, а защиты его отъ нарушенія лишенъ.

4) Многомилліонные и невознаградимые убытки, причиняемые собственникамъ захватчиками ихъ имуществъ.

5) Безцѣльное и безсмысленное возбужденіе множества исковыхъ и тяжебныхъ дѣлъ о защитѣ владѣнія и о правѣ собственности въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ, гдѣ они производятся многіе годы *безъ всякой пользы* для лицъ, права которыхъ нарушены; между тѣмъ какъ, при здравомъ порядкѣ, дѣла эти подлежатъ немедленному разрѣшенію мѣстнаго мирового или участковаго судьи и должны быть разрѣшаемы не въ исковомъ или тяжебномъ, а въ охранительномъ порядкѣ, *не* рѣшеніями, а опредѣленіями.

6) Ежегодное совершеніе десятковъ тысячъ проступковъ и

преступленій, искусственно вызываемыхъ ошибкою въ законѣ, предписывающемъ возстановлять *всякое* бывшее фактическое обладаніе имуществомъ, своимъ или чужимъ, по праву или безъ права, т. е. даже такое, которое есть слѣдствіе захвата и завладѣнія.

и 7) Потоки слезъ, горе и отчаяніе матерей, лишенныхъ права даннаго имъ Богомъ, но отнятаго Комиссіею и низверженіе предвѣчнаго устоя опредѣляющаго отношеніе *обоихъ* родителей къ дѣтямъ, основанныя на *двуединой* власти надъ дѣтьми обоихъ родителей, а отнюдь не одного изъ нихъ—отца.

Таковы главныя и непосредственныя слѣдствія двухъ основныхъ ошибокъ, введенныхъ Редакціонною Комиссіею, въ составленный ею проектъ гражданскаго уложенія; менѣе важныя слѣдствія этихъ ошибокъ, а также весьма важныя, но не непосредственно изъ нихъ истекающія, я пропускаю.

Даже подумать страшно о послѣдствіяхъ первой ошибки и о возможности отнятія у матери присущаго, т. е. Богомъ даннаго ей материнско-родительскаго права жаловать и миловать свое дитя (а въ случаѣ необходимости и взыскивать съ него), но Редакціонная Комиссія рѣшила отнять у нея это право. Комиссія ужаснется, если пойметъ и надлежаще оцѣнитъ всѣ безсмысленно жестокія, но практически неизбѣжныя послѣдствія отнятія у матери родительской власти надъ рожденными ею дѣтьми.

Существованіе первой ошибки, ведущей къ защитѣ *завладѣнія* вмѣсто должной, практически необходимой и легко осуществимой защиты *владѣнія* собственника своимъ и *пользовладѣнія* не—собственника чужимъ недвижимымъ имуществомъ (двухъ предвѣчныхъ институтовъ вещнаго права) — *случайно*, т. е. благодаря незнанію его составителей вошедшей въ уставъ гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г. (какъ выше сказано, ея нѣтъ въ X томѣ, т. е. въ нынѣ дѣйствующемъ законѣ по гражданскому праву и не было въ прежнемъ уставѣ гражданскаго судопроизводства), уже принесло нашему отечеству горькіе плоды; достаточно сказать, что благодаря ей одно только государство („казна") въ короткое время безвозвратно понесло болѣе 100 милiоновъ рублей убытка отъ завладѣній казенныхъ нефтеносныхъ земель въ одномъ уголкѣ Кавказа; убытки же частныхъ собственниковъ причиненные имъ завладѣніями захватчиковъ гораздо больше.

Такимъ образомъ, законодательство наше, огромная масса котораго возрастаетъ и увеличивается, настоятельно требуя приведенія ея въ порядокъ, не только не кодифицировано, т. е. не превращено въ доступное и понятное органическое цѣлое, но находится въ большомъ разстройствѣ, даже въ хаотическомъ состояніи; часть же законодательства, относящаяся къ гражданскому или имущественному праву,

благодаря первой изъ двухъ указанныхъ ошибокъ, даже извращена въ своей природѣ, и потому не только не представляетъ изъ себя цѣльнаго, яснаго, общедоступнаго и примѣнимаго къ жизни закона, какимъ долженъ быть гражданскій кодексъ, предназначенный регулировать безчисленное количество ежедневно возникающихъ имущественныхъ отношеній, но составляетъ „сводъ", или сборникъ части законовъ къ двумъ различнымъ областямъ права относящихся, другъ другу противорѣчивыхъ и потому не только непримѣнимыхъ къ жизни, но и вредныхъ. Достаточно сказать, что изъ почти 2700 статей проекта комиссіи (точное число статей 2673), заключающихся въ 5-ти книгахъ, наберется едва 200 статей, которыя (и то послѣ передѣлки) могутъ быть оставлены; вся-же 3-я книга проекта—„Вотчинное право"—составляющая существеннѣйшую часть проекта въ полномъ ея составѣ не только совершенно не примѣнима къ жизни, но и вредна.

Кодексъ Наполеона и Германское гражданское уложеніе нѣсколько лучше другихъ, но лишь въ редакціонномъ отношеніи; по существу же, т. е. въ примѣненіи къ дѣйствительности, они не лучше нашего X-го тома и гражданскихъ кодексовъ дѣйствующихъ въ другихъ государствахъ. Оба эти кодекса, какъ и проектъ нашей комиссіи, составляютъ „своды", потому что заключаютъ въ себѣ часть законодательства по имущественному праву съ частью таковаго, относящеюся къ области государственнаго права и, слѣдовательно, не имѣющаго мѣста въ законѣ объ имущественномъ правѣ; по этой же причинѣ оба они не достигаютъ главной цѣли—защиты имущественныхъ правъ. Было бы грубою ошибкою думать, что Германское уложеніе, только 5 лѣтъ примѣняемое, или Кодексъ Наполеона были удовлетворительны въ моментъ ихъ составленія, т. е. что тогда (5 и 100 лѣтъ тому назадъ) они достигали главной своей цѣли—защиты имущественныхъ правъ—и лишь со временемъ устарѣли: какъ они, такъ и всѣ гражданскіе кодексы, гдѣ бы то ни было дѣйствовавшіе и нынѣ дѣйствующіе, не достигали и не достигаютъ единственной всегда и вездѣ неизмѣнной цѣли—защиты имущественныхъ правъ однимъ и тѣмъ же неизмѣннымъ способомъ, т. е. всѣ они были совершенно неудовлетворительны, даже въ первый день ихъ изданія.

Въ окончательномъ выводѣ получается, что законодательство каждаго государства вообще, и нашего отечества въ особенности, не только не приведено въ порядокъ, но находится въ хаотическомъ состояніи. Существовали и существуютъ собранія законовъ, ихъ сборники и своды, заключающіе въ себѣ часть законовъ и законодательныхъ постановленій, но никогда и нигдѣ не было уложенія, сущность котораго состоитъ въ томъ, что оно составляетъ общепонятное и доступное

органическое цѣлое и достигаетъ цѣли охраны личныхъ правъ, а также охраны и защиты правъ имущественныхъ. Нагляднымъ доказательствомъ этого служитъ нашъ „сводъ законовъ", составляющій не—органическое цѣлое, вмѣщающее *все* законодательство, а собраніе *части* законовъ, къ двумъ различнымъ правамъ—личному и имущественному—относящихся, безъ связи и послѣдовательности, и неудачныя попытки привести наше законодательство въ порядокъ; эти попытки длятся у насъ безъ перерыва болѣе двухсотъ лѣтъ.

Единственною причиною столь удручающаго состоянія законодательства каждаго государства, въ особенности же законодательства по гражданскому праву, понимая подъ нимъ исключительно имущественное право, было *отсутствіе* или *неизвѣстность* (одно изъ двухъ) системы выражающей вѣчный и неизмѣнный законъ, которымъ опредѣляется, организуется и регулируется наша правовая жизнь, т. е. отсутствіе системы права и основаннаго на ней плана кодификаціи законовъ, дающихъ возможность привести ихъ въ общепонятное и общедоступное органическое цѣлое.

Привести въ порядокъ огромную и все увеличивающуюся массу законодательства каждаго государства, чтобъ сдѣлать его понятнымъ и доступнымъ всѣмъ и каждому руководителемъ,—есть настоятельная и все возрастающая, а значитъ не преходящая потребность нашего времени и вопіющая, но не удовлетворенная потребность нашего отечества.

Безъ рѣшенія этого вопроса на точномъ незыблемомъ основаніи изданіемъ понятнаго и примѣнимаго къ жизни уложенія всѣ усилія правительства о благоустройствѣ нашего общирнаго отечества не увѣнчаются успѣхомъ: ни править, ни управлять съ успѣхомъ великимъ, единственнымъ въ мірѣ по обширности и разнообразію племенъ и національностей государствомъ безъ такого уложенія невозможно, потому что невозможно предоставить ему надлежащую охрану и защиту его правъ.

Такимъ образомъ, вопросъ о кодификаціи законовъ не новый: онъ старый какъ міръ, какъ жизнь человѣчества на землѣ. Неудачи, постигшія двѣнадцать нашихъ комиссій (въ томъ числѣ и Редакціонную), которыя въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій пытались привести наше законодательство въ порядокъ и, несмотря на всѣ ихъ личныя усилія и огромныя матеріальныя на нихъ затраты, не достигли цѣли, служатъ доказательствомъ сказаннаго: всѣ онѣ составляли „своды", а не „уложенія"; всѣ онѣ откладывали составленіе общаго, и гражданскаго *уложеній* на будущее время единственно по незнанію

ситемы кодификаціи: такъ поступила комиссія графа Сперанскаго, то же сдѣлала и послѣдняя—Редакціонная Комиссія, предоставившая изданіе одного общаго гражданскаго уложенія *будущему*, которое, по утвержденію этой комиссіи, наступитъ послѣ немогущаго наступить „сглаженія многочисленныхъ на окраинахъ государства мѣстныхъ особенностей“ — сглаженія вовсе недостижимаго, вовсе ненужнаго и даже вреднаго.

Поэтому остественно, что всѣ мысли талантливыхъ ученыхъ и практическихъ дѣятелей были направлены на вопросъ о системѣ, т. е. на вопросъ существуетъ ли какая нибудь непреложная система права и, если существуетъ, то какова она?

Не приводя взглядовъ иностранныхъ ученыхъ, я укажу вкратцѣ на мнѣнія по этому предмету двухъ нашихъ знатоковъ права: они ясно указываютъ на настоятельную необходимость твердой системы.

Талантливый профессоръ гражданскаго права и отчасти практическій дѣятель, К. Д. Кавелинъ по поводу системы гражданскаго права пришелъ къ такому выводу: „гражданское право (т. е. собственно законодательство по гражданскому праву) въ теперешнемъ своемъ составѣ и построеніи (въ этомъ составѣ и построеніи составленъ Кодексъ Наполеона, Германское гражданское уложеніе, проектъ нашей комиссіи и всѣ безъ исключенія гражданскіе кодексы, когда бы то ни было и гдѣ бы то ни было составленные) исполнено противорѣчій; чтобы изъ нихъ выпутаться, ученые вынуждены прибѣгать къ объясненіямъ, нелѣпость которыхъ бросается въ глаза; рано или поздно придется разобрать эту ,,ветхую храмину“ и выстроить зданіе въ одномъ стилѣ по *новой системѣ*“. Однако системы этой Кавелинъ не зналъ и потому не указалъ, но интересный его трудъ „права и обязанности“ свидѣтельствуетъ, что онъ былъ къ ней близокъ и если бы ему пришлось много и долго трудиться на почвѣ практической дѣятельности въ скромной, но отвѣтственной должности судьи, то выведенная мною восемь лѣтъ тому назадъ „новая система гражданскаго права“ (изд. 1897 г.), истекающая изъ вѣчнаго и неизмѣннаго *двуединаго* основанія (два права—только два) была бы открыта 25 лѣтъ тому назадъ Кавелинымъ, и наше отечество, а за нимъ и всѣ остальныя государства уже лѣтъ двадцать имѣли бы:

Первое, гражданское уложеніе заключающее законъ объ имущественныхъ правахъ, дѣйствительно примѣнимое къ жизни, т. е. предоставляюшее каждому имущественному праву надлежащую защиту, которой оно въ настоящее время не имѣетъ и

Второе, все законодательство каждаго государства было бы при-

ведено въ порядокъ и составляло-бы краткое, ясное и общедоступное органическое цѣлое въ видѣ общаго уложенія.

К. П. Побѣдоносцевъ, слѣдующій за Кавелинымъ ученый, но не практическій знатокъ гражданскаго права, констатируя отсутстіе системы вещныхъ правъ, предоставляющихъ власть надъ имуществомъ, даже не вѣритъ въ существованіе системы опредѣленной и точной, полагая, что „система юридическихъ отношеній не можетъ имѣть такой математической точности, чтобы онѣ могли быть распредѣлены на строго опредѣленныя категоріи", что существо вещнаго права и число вещныхъ правъ неизвѣстно; ихъ—вещныхъ правъ— не много, говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, но сколько—неизвѣстно (по счастію система права и число вещныхъ правъ извѣстны).

По счастію для человѣчества и въ особенности для Россіи этотъ уважаемый за свою убѣжденность государственный дѣятель ошибся: есть математически точная система права вообще и гражданскаго или имущественнаго права въ частности; она истекаетъ изъ вѣчнаго и неизмѣннаго основанія—существованія во всѣ времена и у всѣхъ народовъ только двухъ правъ—*личнаго*, опредѣляющаго личное состояніе каждаго лица, и *имущественнаго*—опредѣляющаго его имущественное состояніе.

Вещныхъ правъ (не вотчинныхъ, какъ полагаютъ ученые цивилисты, а вещныхъ), предоставляющихъ лицу власть надъ имуществомъ или вещью (отсюда названіе ихъ вещными), всегда и вездѣ было и есть два, только два: это основное положеніе выведенной мною въ 1897 году системы гражданскаго права; главный догматъ ся—вѣчный и неизмѣнный, ясный и неопровержимый; поэтому онъ больше чѣмъ догматъ: онъ—*аксіома*.

Когда эта простая, но великая истина, составляющая краеугольный камень системы гражданскаго, т. е. имущественнаго права стала извѣстна, то за нею съ неизбѣжною и неопровержимою послѣдовательностью и удивительною ясностью получилось точное опредѣленіе существа вещнаго права на имущество; послѣ чего найдено столь же точное опредѣленіе личнаго права по имуществу (редакціонная комиссія называетъ его: „права и обязанности", свидѣтельствуя этимъ о совершенномъ непониманіи предмета, ибо права принадлежатъ однимъ лицамъ, а обязанности лежатъ на другихъ, и они возлагаются на нихъ лишь въ моментъ нарушенія ими чужихъ имущественныхъ правъ), засимъ выведенъ законъ, опредѣляющій отношеніе личнаго права къ вещному (личное право по имуществу есть *средство*, вещное—*цѣль*).

Поэтому, все законодательство каждаго государства по самой природѣ своей, а отнюдь не по волѣ человѣка, состоитъ изъ *двухъ* отдѣльныхъ органическихъ и взаимодѣйствующихъ частей, составляющихъ вмѣстѣ одно цѣлое: 1-е, изъ законодательства, опредѣляющаго и регулирующаго личное состояніе каждаго лица; и 2-е, изъ законодательства, опредѣляющаго и регулирующаго его имущественное состояніе.

Выводъ этой системы права и составленіе по оной гражданскаго уложенія, существеннѣйшая часть котораго („Основныя положенія") ниже излагается составляетъ результатъ практической дѣятельности и близкаго знакомства съ *землею* въ должностяхъ Мирового Посредника, Предсѣдателя, Предводителя и Мирового Судьи, плодъ полученный въ 1897 году послѣ слишкомъ 30-и лѣтняго труда и научныхъ изслѣдованій.

Доколѣ неизвѣстна была опредѣленная и точная система гражданскаго права, основанная на неизмѣнномъ существованіи во всѣ времена и у всѣхъ народовъ только двухъ имущественныхъ правъ— вещнаго и личнаго — и ихъ взаимнаго отношенія (цѣль и средство), доколѣ неизвѣстно было, что существуютъ только два вещныхъ права (право собственности на *свое* имущество *и* обладаніе или власть по праву надъ *чужимъ* имуществомъ) и наконецъ, доколѣ неизвѣстно было, что существуетъ только два способа пріобрѣтенія каждаго имущественнаго права (пріобрѣтеніе по закону и пріобрѣтеніе по договору), составленіе правильнаго, примѣнимаго къ жизни гражданскаго уложенія, по отсутствію прочнаго и твердаго основанія, было невозможно; по этой именно причинѣ оно и не было составлено.

Вѣдь что можно написать опредѣленнаго и точнаго, а слѣдовательно здраваго и примѣнимаго къ жизни, о предметѣ — въ данномъ случаѣ гражданскомъ уложеніи — цѣль изданія котораго неясна составителямъ и единственныя составныя части котораго — вещныя и личныя права — имъ вовсе неизвѣстны? Читатель ниже наглядно убѣдится, что Редакціонная Комиссія и въ настоящее время совершенно не знаетъ составныхъ частей уложенія, т. е. не знаетъ, что должно входить въ него и, слѣдовательно, что не должно; вѣдь Комиссія и въ настоящее время полагаетъ, что вотчинный уставъ, правила о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имѣній, правила объ обезпеченіи недвижимымъ имѣніемъ договоровъ съ казною и прочія законоположенія, относящіяся къ области государственнаго права, составляютъ часть гражданскаго уложенія (см. сообщеніе Редакціонной Комиссіи, помѣщенное въ газетѣ „Новое Время" 24 Марта 1904 г.); въ этомъ ошибочномъ пониманіи она составила по нимъ отдѣльные

законопроекты; между тѣмъ надлежащее мѣсто указанныхъ законопроектовъ вовсе *не* въ гражданскомъ уложеніи.

Другое дѣло, когда сущность предмета (гражданскаго уложенія) и составныя его части извѣстны и точно опредѣлены, т. е. когда извѣстно, что гражданское уложеніе есть законъ объ имущественномъ правѣ, что имущественныхъ правъ только два: вещное на имущество и личное по имуществу и что поэтому гражданское уложеніе, кромѣ общей части, должно состоять только изъ двухъ частей или книгъ: изъ законоположеній о вещныхъ правахъ на имущество, которыхъ также только два, и законоположеній о личномъ правѣ по имуществу, имѣющемъ только два вида; что поэтому въ гражданское уложеніе входятъ только имущественныя права, что только онѣ составляютъ непремѣнныя составныя части этого уложенія; права же, опредѣляющія личное состояніе, въ него вовсе не входятъ и выдѣляются, составляя другую область законодательства — по личному или государственному праву. На такихъ основаніяхъ — опредѣленныхъ, точныхъ и незыблемыхъ — составить гражданское уложеніе легко: будучи составлено на такихъ основаніяхъ, оно представляетъ органическое цѣлое и достигаетъ главной цѣли — надлежащей и дѣйствительной защиты имущественныхъ правъ, которой проектъ Редакціонной Комиссіи не только не достигаетъ, но даже въ величайшей степени препятствуетъ достиженію.

Вѣдь Редакціонная Комиссія не только не опредѣлила, что такое право, не только не опредѣлила и не знаетъ, что такое вещное право, но не знаетъ, сколько есть вещныхъ правъ (она полагаетъ, что ихъ три); она совершенно не знаетъ, что такое личное право по имуществу, въ чемъ оно сходно съ вещнымъ правомъ и чѣмъ отличается отъ него; наконецъ, она ввела въ свой проектъ жестокую ошибку, предписывая возстановлять *всякое бывшее обладаніе* имуществомъ, хотя бы такое обладаніе было слѣдствіемъ захвата и завладѣнія, т. е. она постановила не отдавать собственнику его собственнаго имущества, оставляя таковое у захватчика только потому, что онъ имъ обладалъ, и называетъ такое обладаніе владѣніемъ.

Выше я сказалъ уже, что эта ошибка вошла въ уставъ гражданскаго судопроизводства 1864 г.; въ дѣйствующемъ же у насъ законѣ по гражданскому праву ея нѣтъ и въ настоящее время.

Существованіе этой ошибки въ теченіе 35 лѣтъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства причинило нашему отечеству неисчислимые, мильардные убытки, быть можетъ, достигающіе французской контрибуціи 1871 года, и искуственно вызвало совершеніе многихъ сотенъ тысячъ проступковъ и преступленій, которыхъ вовсе не было бы. И вотъ Редакціонная Комиссія желаетъ упрочить, укоренить эту ошибку вве-

деніемъ ея въ будущее гражданское уложеніе *вмѣсто* устраненія изъ устава гражданскаго судопроизводства.

Къ этому прибавлю слѣдующее: сущность этой ошибки въ судахъ министерства внутреннихъ дѣлъ (въ волостныхъ судахъ) уже исправлена циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ въ 1893 году, изданнымъ съ согласія министерства юстиціи; по этой причинѣ волостные суды уже *не возстановляютъ* всякое, безъ отношенія къ праву, бывшее фактическое обладаніе имуществомъ; въ судахъ же, подвѣдомственныхъ министерству юстиціи, эта ошибка въ законѣ остается и потому сіи послѣдніе продолжаютъ *возстановлять* всякое бывшее обладаніе. Таково положеніе вещей: оно не только интересно, но и глубоко поучительно. Интересно и назидательно и то, что въ проектѣ устава гражданскаго судопроизводства, составленномъ Комиссіею по судебной части, указанная ошибка оставлена и даже усилена.

Послѣдствіемъ незнанія Комиссіею, что такое вещное право и сколько есть вещныхъ правъ, есть наименованіе права пользованія чужимъ имуществомъ, составляющаго второй изъ двухъ институтовъ вещнаго права, и даже захвата и завладѣнія чужимъ имуществомъ безъ всякаго права—вотчиннымъ правомъ; между тѣмъ какъ вотчинное право всегда было, есть и будетъ правомъ собственности и при томъ тѣмъ частнымъ случаемъ этого права, когда объектомъ его есть недвижимое имущество—*вотчина* (отсюда его названіе—вотчинное право).

Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ незнанія Комиссіею, что такое личное право по имуществу, есть между прочимъ незнаніе природы и существа авторскаго права, которое и есть личное право по имуществу, а равно невозможность найти для него надлежащее мѣсто въ проектѣ Редакціонной Комиссіи, помѣстившей его по этой причинѣ въ 3-ей книгѣ — „Вотчинное право“; неизвѣстность, въ какой именно моментъ пріобрѣтается право собственности на имущество, какъ движимое такъ и недвижимое, есть также неизбѣжное слѣдствіе этого незнанія Комиссіею существа личнаго права по имуществу; безъ точнаго же опредѣленія момента пріобрѣтенія права собственности невозможно составленіе примѣнимаго въ жизни гражданскаго уложенія.

Послѣдствіемъ незнанія Редакціонною Комиссіею числа вещныхъ правъ (ихъ только два), а равно существа и отличія каждаго изъ нихъ, есть смѣшеніе двухъ самостоятельныхъ вещныхъ правъ— права собственности на *свое* имущество съ обладаніемъ по праву *чужимъ* имуществомъ — и явно ошибочное, а практически очень вредное названіе обоихъ вещныхъ правъ—вотчинными; между тѣмъ, какъ обладаніе чужимъ имуществомъ по праву отнюдь не вотчинное право: оно вещное, но не вотчинное.

Общимъ же послѣдствіемъ незнанія Редакціонною Комиссіею су-

щества права вообще (оно есть сила природы, данная человѣку Богомъ), числа *всѣхъ* правъ (ихъ два—личное или государственное и имущественное или гражданское), числа имущественныхъ правъ (ихъ тоже только два: вещное право на имущество и личное право по имуществу), ихъ сходства и отличія (вещное право—цѣль, личное—средство), числа вещныхъ правъ, коихъ тоже только два, а равно способовъ пріобрѣтенія имущественныхъ правъ (ихъ тоже два)—была и *есть* невозможность составить правильное, примѣнимое къ жизни гражданское уложеніе, такъ какъ при наличности такого незнанія трудъ составленія уложенія сводился и сводится къ написанію книги—руководительницы объ охранѣ и защитѣ *неизвѣстныхъ* имущественныхъ правъ на *неизвѣстныхъ* основаніяхъ.

Вѣдь Редакціонная Комиссія даже на 15 году своего существованія возбуждала вопросъ, на чемъ основать, т. е. по какой системѣ и плану составить порученный ей проектъ гражданскаго уложенія и, не зная вышеуказанной системы, истекающей изъ двуединаго основанія, составила проектъ безъ всякой системы, включивъ въ него *часть* законодательства по личному или государственному праву, какъ-то: акты гражданскаго состоянія, законоположенія о союзѣ брачномъ и родственномъ, объ опекѣ и попечительствѣ, объ организаціи обществъ и товариществъ и прочіе съ *частью* законоположеній по имущественному праву. Произведя это смѣшеніе, Комиссія получила „сводъ", такъ же непримѣнимый какъ и нынѣ дѣйствующій сводъ законовъ по гражданскому праву (т. X ч. 1); введеніемъ же въ него двухъ указанныхъ ошибокъ, сводъ Комиссіи вышелъ не только непримѣнимымъ, но и вреднымъ.

Между тѣмъ, правильное, примѣнимое къ жизни гражданское уложеніе должно заключать *все* законодательство по имущественному праву, безъ механической примѣси части законодательства по государственному праву: *такое* уложеніе (только такое), составляя однородное и органическое цѣлое, будетъ дѣйствительнымъ уложеніемъ, а не сводомъ и будетъ вполнѣ достигать главной цѣли его изданія—дѣйствительной защиты имущественныхъ правъ; кромѣ того, только такое уложеніе будетъ краткимъ, яснымъ, общепонятнымъ и общедоступнымъ.

Послѣ этого должна быть ясна безусловная необходимость точной системы права вообще и системы гражданскаго права въ частности для построенія вмѣсто „ветхой храмины" зданія „въ одномъ стилѣ", т. е. однороднаго органическаго цѣлаго, заключающаго законъ исключительно объ *имущественномъ* правѣ, безъ примѣси части законодательства по *личному* праву, составляющему область законодательства по государственному *праву*, опредѣляющему личное состояніе.

Такая система есть: ее далъ намъ Богъ, Творецъ и Промыслитель міра, установившій въ своемъ попеченіи объ устройствѣ рода человѣческаго предвѣчный законъ, опредѣляющій, устрояющій и регулирующій нашу жизнь. Законъ этотъ, законъ Бога живого, служащій источникомъ права, безконечно простъ и ясенъ; онъ основанъ на вѣчномъ и неизмѣнномъ *двуединномъ началѣ*, творящемъ и организующемъ нашу жизнь: *два* пола творятъ нашу жизнь, *два* права опредѣляютъ, устрояютъ и регулируютъ ее.

Изъ этого безконечно простого, яснаго и точнаго міроваго закона истекаетъ столь же простая, ясная и точная система кодификаціи всего законодательства, основанная на двуединомъ началѣ—личность и имущество, которыя исчерпываютъ все содержаніе нашей жизни и указываютъ на существованіе только *двухъ правъ*: *личнаго*, которое опредѣляетъ личное состояніе каждаго лица, семьи, общины, общества и государства (высшаго юридическаго лица) и потому должно быть названо государственнымъ, и *имущественнаго*, которое привычно называется гражданскимъ и которое опредѣляетъ имущественное состояніе каждаго физическаго и каждаго юридическаго лица.

Сущность этого міроваго закона, служащаго основаніемъ системы кодификаціи всего законодательства и второй изъ двухъ его частей — законодательства по гражданскому или имущественному праву въ частности, выведеннаго мною изъ свыше 30-и лѣтней практической дѣятельности, провѣреннаго научными изслѣдованіями и составленіемъ по этой системѣ проекта гражданскаго уложенія, что служитъ практическимъ доказательствомъ правильности вывода, сводится къ слѣдующему, какъ уже сказано, двуединому основанію.

1. *два* пола творятъ нашу жизнь.

2. *два* права — личное и имущественное — въ ихъ совокупности и взаимодѣйствіи опредѣляютъ, устрояютъ и регулируютъ все содержаніе нашей жизни; оба эти права и опредѣляемыя ими состоянія каждаго лица — личное и имущественное — опредѣляютъ общее состояніе каждаго изъ насъ и всѣхъ насъ.

3. *два* имущественныхъ права — вещное на имущество, предоставляющее лицу власть надъ имуществомъ, и личное по имуществу, составляющее *потенціальную* силу даннаго лица, служащую ему *средствомъ* къ пріобрѣтенію вещнаго права, но власти надъ имуществомъ не предоставляющее — опредѣляютъ сумму всѣхъ имущественныхъ правъ, т. е. все имущественное состояніе каждаго изъ насъ, а за симъ и всѣхъ насъ.

4. *два* вещныхъ права — право собственности, предоставляющее лицу *полную* власть надъ *своимъ* имуществомъ, *и* обладаніе по праву, предоставляющее ему *ограниченную* власть надъ *чужимъ* имуществомъ,

опредѣляютъ сумму всѣхъ вещныхъ правъ каждаго изъ насъ и всѣхъ насъ.

5. *два* способа пріобрѣтенія имущественныхъ правъ—законъ и договоръ—исчерпываютъ всѣ способы правомѣрнаго пріобрѣтенія не только вещныхъ правъ на имущество, но и личныхъ правъ по имуществу.

На этихъ простыхъ, точныхъ и ясныхъ основаніяхъ, истекающихъ изъ двуединаго начала (два пола — источникъ нашей жизни, два права — устроеніе этой жизни), возможно привести все наше законодательство въ порядокъ превращеніемъ всего законодательнаго матеріала въ органическое цѣлое и составить правильное, примѣнимое къ жизни гражданское уложеніе, заключающее въ себѣ законъ объ имущественномъ правѣ; на нихъ и основанъ составленный мною проектъ гражданскаго уложенія („Частный проектъ гражданскаго уложенія Россійской Имперіи". 1901 г.). На другихъ основаніяхъ составленіе примѣнимаго къ жизни гражданскаго уложенія, а тѣмъ болѣе кодификація всего законодательства невозможны и вовсе не осуществимы.

Незнаніе этого двуединаго основанія—личность и имущество, которое въ своей совокупности и взаимодѣйствіи опредѣляетъ общее состояніе каждаго физическаго и каждаго юридическаго лица, было основною, даже единственною причиною недостиженія всѣми нашими комиссіями (отъ двухъ Петровскихъ до послѣдней—Редакціонной Комиссіи) цѣли, состоящей въ превращеніи всего законодательства въ органическое цѣлое составленіемъ общаго уложенія и въ составленіи понятнаго и примѣнимаго къ жизни гражданскаго уложенія.

Существованіе только *двухъ* имущественныхъ правъ, устрояющихъ нашу жизнь — личнаго или государственнаго *и* имущественнаго или гражданскаго — предрѣшаетъ вопросъ о кодификаціи всего законодательства, для которой эти два права служатъ основаніемъ.

Поэтому, самый планъ кодификаціи всѣхъ законовъ каждаго государства, истекающій изъ указанной системы, будетъ слѣдующій:

Общее Уложеніе.

Часть I. Верховная власть и основные законы.

Часть II. Законоположенія по *личному* или государственному праву.

Часть III. Законоположенія по *имущественному* или гражданскому праву.

Часть IV. Охранительные законы, т. е. законы, охраняющіе исполненіе предписаній государственнаго и имущественнаго права (части II и III).

Такимъ образомъ „Общее Уложеніе" каждаго государства должно и можетъ состоять только изъ 4-хъ частей или книгъ, на двухъ правахъ—личномъ и имущественномъ—основанныхъ; въ этихъ книгахъ заключается *все* законодательство, потому что личное и имущественное состояніе опредѣляетъ общее состояніе каждаго физическаго и каждаго юридическаго лица, а слѣдовательно и общее состояніе государства.

Примѣняя эту систему кодификаціи къ нашему отечеству, получимъ:

Общее Уложеніе Россійской Имперіи („Русская Правда").

Часть I. Верховная власть и основные законы.

Часть II. Законоположенія по государственному праву (предметъ или объектъ котораго есть *лицо*, какъ физическое такъ и юридическое).

Часть III. Законоположенія по имущественному праву (предметъ или объектъ этого права есть имущество).

Часть IV. Охранительные законы.

Составленное по этому плану, основанному на системѣ выражающей вѣчный и неизмѣнный законъ кодификаціи, „Общее Уложеніе Россійской Имперіи", которое естественно назвать „Русская Правда" (такъ назывался первый по времени *сводъ* нашего законодательства), будетъ заключать сущность всего законодательства и состоять изъ 4-хъ частей или книгъ.

Въ него войдетъ существо тѣхъ 16-и томовъ, которые въ настоящее время составляютъ „сводъ законовъ Россійской Имперіи", заключающій въ себѣ, какъ это извѣстно, часть отечественнаго законодательства, *и* существо всего остального законодательства по военному, морскому, духовному и другимъ вѣдомствамъ, въ числѣ болѣе 60-ти томовъ, не нашедшихъ мѣста въ поясненномъ сводѣ и потому изданныхъ отъ него отдѣльно; такимъ образомъ, въ него войдетъ *все* наше законодательство, состоящее изъ 2-хъ частей: нынѣшняго свода и не—свода, т. е. законодательства, не вошедшаго въ сводъ.

Составленное по этой системѣ „Общее Уложеніе" представляетъ *не* сводъ части законодательства въ нѣкоторомъ порядкѣ расположенный, какимъ является сводъ законовъ графа Сперанскаго и даже *не* сводъ съ текстомъ всего законодательства, а *органическое цѣлое*, заключающее въ себѣ сущность всего законодательства на двухъ правахъ (личномъ и имущественномъ) основаннаго; такое цѣлое, которое смотря по цѣли и потребностямъ, можетъ быть издано въ видѣ большей или меньшей книги, или даже малой настольной книжки (даже въ ви-

дѣ брошюры), служащей руководительницею для всѣхъ и каждаго въ познаніи права и усвоеніи основаннаго на немъ закона.

Общее Уложеніе или „Русская Правда", на этихъ основаніяхъ составленное, будетъ отличаться слѣдующими чертами:

1. оно будетъ заключать *существо* узаконеній по личному и имущественному праву, объемлющихъ всѣ сферы нашей жизни, а не текстъ законовъ.

2. оно будетъ не—„сводомъ", а *органическимъ цѣлымъ*, какимъ въ существѣ является частная, общественная и государственная жизнь, которую законъ призванъ регулировать.

3. въ немъ не будутъ заключаться тѣ временныя и мѣстныя постановленія, на законѣ основанныя, которыя по существу своему представляютъ распоряженія преходящія, хотя изъ закона и потребностей жизни истекающія и

4. Оно будетъ общепонятно и общедоступно, а слѣдовательно станетъ книгою — руководительницею жизни въ охранѣ и защитѣ правъ, какъ личныхъ, такъ и имущественныхъ.

Составленіе и изданіе *такого* законодательнаго акта, дающаго практическую возможность понять *право* и знать основанный на немъ *законъ*, было цѣлью государственной дѣятельности великихъ законодателей и великихъ государей (Юлія Цезаря, Юстиніана, Петра Великаго, Екатерины второй и другихъ), но цѣль эта ни ими, ни послѣ нихъ не достигнута единственно по неизвѣстности того основанія, т. е. системы права и истекающаго изъ нея плана уложенія, по которымъ законодательный актъ столь исключительной государственной и общенародной важности можетъ быть основанъ.

Нынѣ этотъ планъ „Общаго Уложенія", объемлющаго все законодательство, регулирующее правильное теченіе человѣческой жизни, найденъ; онъ основанъ на системѣ, служащей выраженіемъ вѣчнаго и неизмѣннаго закона нашей природы, указывающаго на существованіе только *двухъ* правъ: личнаго или государственнаго, объектъ котораго есть лицо, и имущественнаго или гражданскаго, объектъ котораго составляетъ имущество; лицо же и имущество — два объекта двухъ указанныхъ правъ, опредѣляютъ и исчерпываютъ все содержаніе человѣческой жизни.

Такова система и планъ *общей* кодификаціи *всего* законодательства каждаго государства вообще и нашего отечества въ частности.

Система же и планъ „Гражданскаго Уложенія", составляющаго вторую изъ двухъ органическихъ частей „Общаго Уложенія" и заключающаго въ себѣ законъ исключительно объ имущественномъ правѣ,

основаны также на двуединомъ началѣ, указывающемъ на существованіе только двухъ имущественныхъ правъ: 1) вещнаго на имущество, предоставляющаго лицу полную или ограниченную власть надъ имуществомъ, и 2) личнаго по имуществу, которое составляетъ потенціальную силу того лица, которому оно принадлежитъ, служащую средствомъ къ пріобрѣтенію вещнаго права, но объекта, какъ всякая потенціальная сила не имѣющаго и потому власти надъ имуществомъ не предоставляющаго. Далѣе, оно (гражданское уложеніе) основано на вышеуказанномъ существованіи во всѣ времена и у всѣхъ народовъ только двухъ вещныхъ правъ: 1, права собственности, предоставляющаго лицу полную власть надъ *своимъ* имуществомъ и 2, обладанія по праву *чужимъ* имуществомъ, предоставляющаго лицу ограниченную власть надъ этимъ имуществомъ; второе и послѣднее вещное право имѣетъ неопредѣленное до безконечности число видовъ. Наконецъ, оно (гражданское уложеніе) основано на существованіи только двухъ видовъ личнаго права по имуществу, зависящихъ отъ двухъ только способовъ пріобрѣтенія каждаго имущественнаго права (какъ вещнаго, такъ и личнаго) — пріобрѣтенія по *закону* и пріобрѣтенія по *договору*.

Поэтому, гражданское уложеніе каждаго государства или законъ объ имущественномъ правѣ, составленное на этомъ основаніи, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Гражданское Уложеніе (законъ объ имущественномъ правѣ).

Общая часть.

Раздѣлъ 1. Законоположенія объ *имуществахъ* (объектѣ гражданскаго или имущественнаго права).

Раздѣлъ 2. Законоположенія о *лицахъ* (субъектѣ этого права).

Часть особенная.

Книга I. Вещное право на имущество.

Раздѣлъ 3. Общія положенія вещнаго права.

Раздѣлъ 4. Право собственности.

Раздѣлъ 5. Обладаніе или власть по праву надъ *чужимъ* имуществомъ.

Книга II. Личное право по имуществу.

Раздѣлъ 6. Общія положенія личнаго права.

Раздѣлъ 7. Личное право, пріобрѣтаемое по закону.

Раздѣлъ 8. Личное право, пріобрѣтаемое по договору.

По этой системѣ и плану не только возможно составить правильное, примѣнимое къ жизни гражданское уложеніе, заключающее въ се-

бѣ законъ объ имущественномъ правѣ, но оно и въ дѣйствительности составлено (доказательствомъ этого служитъ „Частный проектъ гражданскаго уложенія Россійской Имперіи, 1901 г.“ и нижеприлагаемыя „Основныя положенія“); по другому же плану примѣнимое къ жизни уложеніе вовсе не можетъ быть составлено, какъ никогда не было составлено до настоящаго времени.

Такова предложенная мною система и истекающій изъ нея планъ кодификаціи законодательства по гражданскому или имущественному праву.

Въ разное время съ появленія и развитія письменности, было составлено много такъ называемыхъ гражданскихъ кодексовъ, сборниковъ и уложеній, но всѣ они — „своды“ и всѣ непримѣнимы къ жизни даже съ момента ихъ составленія, потому что всѣ они не только не достигаютъ, но даже препятствуютъ достиженію единственной цѣли ихъ изданія — точнаго опредѣленія имущественныхъ правъ и дѣйствительной защиты ихъ отъ нарушенія.

Составленный же Редакціонною Комиссіею „сводъ“, совершенно неправильно названный ею *уложеніемъ*, которымъ можетъ быть лишь органическое цѣлое, не только не достигаетъ указанной цѣли, но представляетъ значительное и существенно вредное ухудшеніе законодательства по гражданскому праву.

Своимъ крайне вреднымъ ухудшеніемъ проектъ Комиссіи обязанъ двумъ вышеуказаннымъ ошибкамъ, которыхъ нѣтъ въ X-мъ томѣ. Съ устраненіемъ этихъ ошибокъ—устраненіемъ безусловно необходимымъ и легко возможнымъ — проектъ Редакціонной Комиссіи станетъ равнымъ по своимъ качествамъ и достоинствамъ X-у тому, т. е. будетъ такимъ же какъ и X-ый томъ сводомъ, также какъ и онъ не достигающимъ цѣли, но по крайней мѣрѣ не будетъ худшимъ и болѣе, чѣмъ X-ый томъ, вреднымъ.

Выше я уже указалъ сущность этихъ ошибокъ Редакціонной Комиссіи, изъ которыхъ одна состоитъ въ отнятіи родительской власти у матери надъ рожденными ею дѣтьми, а другая—въ предписаніи возстановлять всякое бывшее фактическое обладаніе включая и пріобрѣтенное захватомъ или завладѣніемъ, которое Комиссія назвала владѣніемъ, а захватчика чужого имущества—владѣльцемъ.

Но вѣдь мать невозможно лишать родительской власти надъ рожденными ею дѣтьми, а владѣніе есть *не* фактъ обладанія или пользованія чьимъ бы то ни было имуществомъ, хотя бы даже захваченнымъ, *а изъявленіе собственникомъ своей воли на своемъ имуществѣ*, хотя бы собственникъ имъ фактически и не обладалъ.

Вѣдь каждому здравомыслящему понятно, что родительская власть надъ дѣтьми есть *двуединая* власть, принадлежащая обоимъ родителямъ, а отнюдь не одному изъ нихъ—отцу; вѣдь членамъ Редакціонной Комиссіи, даже совершенно оторваннымъ отъ дѣйствительной практической жизни, должно быть извѣстно, что первые годы послѣ рожденія дитяти родительская власть надъ нимъ почти исключительно сосредоточивается въ лицѣ матери, именно матери, а не отца; вѣдь послѣдствія придуманнаго, сочиненнаго Комиссіею лишенія матери родительской власти будутъ ужасны на практикѣ: онѣ неизбѣжно приведутъ къ постановленію такихъ рѣшеній по дѣламъ гражданскимъ и приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ, которые потрясутъ самыя основы жизни, правды, нравственности и здраваго смысла.

Поэтому спрашиваю, какъ могла Редакціонная Комиссія составить проектъ закона, противорѣчащій правдѣ жизни, даже здравому уму и нравственности?

Конечно, этотъ вопросъ также останется безъ отвѣта, какъ и предыдущія мои обращенія къ Комиссіи, а равно, какъ остались безъ возраженій статьи по этому предмету сенатора Боровиковскаго; на всѣ обращенія къ Комиссіи одинъ отвѣтъ: гробовое молчаніе.

Вторая основная ошибка въ проектѣ Комиссіи — возстановленіе *всякаго* (независимо отъ права) бывшаго фактическаго обладанія имуществомъ, а слѣдовательно и защита завладѣнія захватчика отъ собственника (вмѣсто защиты собственника отъ захватчика, что составляетъ цѣль изданія гражданскаго уложенія) – столь же жестока по своимъ практическимъ послѣдствіямъ: огромное увеличеніе числа захватовъ и завладѣній, многомиліонные убытки государства („казны") и частныхъ собственниковъ, значительное увеличеніе числа проступковъ и преступленій, возбужденіе множества тяжбъ и исковъ о правѣ собственности, лишенныхъ здраваго основанія и смысла, неурядица въ имущественныхъ отношеніяхъ, еще худшая нынѣ существующей, и хаосъ въ пониманіи самыхъ элементарныхъ основъ, устрояющихъ нашу жизнь въ обоихъ отношеніяхъ — личномъ и имущественномъ — будутъ неизбѣжными слѣдствіями этой ошибки Комиссіи.

Поэтому, статью 294-ю книги 2-ой проекта Комиссіи, которою отнята у матери родительская власть, необходимо отмѣнить и уничтожить, какъ противорѣчащую правдѣ жизни и здравому смыслу, какъ равно должно уничтожить весь III-ій раздѣлъ 3-ей книги проекта — „Вотчинное право", заключающій проектъ правилъ о возстановленіи всякаго бывшаго обладанія имуществомъ.

Чтобы отнять у матери родительскую власть надъ ея ребенкомъ въ дѣйствительности, т. е. на практикѣ, Редакціонной Комиссіи слѣдовало бы озаботиться принятіемъ такой мѣры: немедленно послѣ рож-

денія дитяти совсѣмъ отнять его у матери. Только эта мѣра не дозволитъ матери-родительницѣ осуществлять свое материнско-родительское право, только эта мѣра помѣшаетъ ей нарушать и преступать установленный Комиссіею законъ (ст. 294) и стать виновною въ преступленіи закона; всякія иныя мѣры подчинить русскую мать новому закону будутъ слабыми паліативами.

И не стыдно Комиссіи писать такую безмыслицу..?

Представляется рѣшительно непонятнымъ, чѣмъ могли руководиться составители этого законопроекта. Скажите, чѣмъ вы руководились? Но вы не скажете: вы будете продолжать молчать.

Во всякомъ случаѣ эта и *другая* ошибка, состоящая въ предложеніи возстановлять всякое бывшее обладаніе имуществомъ, свидѣтельствуютъ о глубокомъ непониманіи Редакціонною Комиссіею самыхъ основъ жизни, непреходящихъ потребностей русскаго народа и русской земли.

Оказывается, что знать жизнь большого города и ходить по его тротуарамъ, отнюдь не значитъ знать *народъ* и въ особенности его *землю.*

Обладая такими, т. е. въ сущности никакими познаніями, нельзя составить примѣнимое къ жизни гражданское уложеніе, совершенно нельзя.

Изъ всего сказаннаго видно, въ какой мѣрѣ проектъ Комиссіи негоденъ въ приложеніи къ дѣйствительности и какой вредъ принесетъ онъ государству.

Въ виду этого, со стороны Редакціонной Комиссіи будетъ не только благоразумно, но и честно отказаться отъ самаго намѣренія дать своему столь нуждающемуся въ благоустройствѣ отечеству вредный законъ; будетъ благоразумнѣе и безконечно практичнѣе и полезнѣе, если она, не умѣя составить гражданское уложеніе, предоставляющее дѣйствительную защиту каждому имущественному праву (а Р. К. этого очевидно не умѣетъ), откажется отъ самой мысли составленія его, а тѣмъ болѣе, если возбудитъ ходатайство объ отмѣнѣ дѣйствующаго, но негоднаго Х-го тома и даже устава гражданскаго судопроизводства.

Такое ходатайство будетъ полезно и практично вотъ почему: не стѣсненные вреднымъ закономъ, уже принесшимъ своею непригодностью такой ущербъ государству, суды и судьи будутъ рѣшать дѣла *по здравому смыслу* и тогда, повѣрьте, не будетъ рѣчи объ отнятіи у матери родительской власти и о возстановленіи всякаго бывшаго обладанія, которое ошибочный законъ предписываетъ возстановлять только потому, что оно *было*, а не потому, что обладавшій имуществомъ имѣетъ на него право въ моментъ рѣшенія дѣла, а завладѣвшій не имѣлъ и не имѣетъ; тогда суды и судьи будутъ возстановлять владѣніе и пользовладѣніе, но отнюдь не завладѣніе, т. е. *не* всякое обладаніе.

Столь великое государство, какъ Россія, конечно сильно нуждается въ дарованіи ему правильныхъ законовъ вообще, въ особенности же правильныхъ гражданскихъ законовъ, предоставляющихъ имущественнымъ правамъ дѣйствительную защиту, т. е. нуждается въ изданіи примѣнимаго къ жизни гражданскаго уложенія; но вѣдь Редакціонная Комиссія не въ состояніи составить такое уложеніе, такъ какъ она составила совершенно непригодное, и не только не желаетъ сознаться въ своемъ безсиліи, но препятствуетъ, чтобы высшее правительство узнало, что цѣль эта достигается на вышеуказанномъ двуединомъ основаніи.

Никакого отвѣта Комиссія за свой образъ дѣйствій не боится. Какъ извѣстно, такихъ отвѣтовъ можетъ быть два: въ *будущемъ* передъ исторіею, но этотъ отвѣтъ Редакціонной Комиссіи не страшенъ и въ *настоящемъ* передъ закономъ.

Послѣдній отвѣтъ серьезенъ, но по бывшимъ примѣрамъ его не будетъ.

Исправленіе ошибки Комиссіи, отнявшей у матери родительскую власть надъ ея дѣтьми, не трудно: для этого достаточно уничтожить статью 294-ю, замѣнивъ ее такою: родительская власть надъ дѣтьми принадлежитъ обоимъ родителямъ.

Другое дѣло — исправленіе ошибки, предписывающей возстановлять всякое бывшее обладаніе: исправленіе этой ошибки труднѣе, но совершенно возможно и лишь слѣдующимъ образомъ.

Для этого не только необходимо уничтожить весь III-ій раздѣлъ 3-ей книги проекта Комиссіи, заключающій 40 статей *со всѣми послѣдствіями* (что я особенно подчеркиваю), но устранить эту ошибку изъ устава гражданскаго судопроизводства отмѣною 4-го пункта ст. 29, 73, 213 и *другихъ* и постановить вмѣсто нихъ слѣдующія правила.

1. Защита *владѣнія своимъ* и всѣхъ видовъ *пользовладѣнія чужимъ* недвижимымъ имуществомъ отъ завладѣнія, состоящая въ возстановленіи владѣнія и пользовладѣнія, предоставляется исключительно *мѣстнымъ* судомъ (мировымъ, участковымъ или городскимъ судьею, земскимъ начальникомъ, волостнымъ и гминнымъ судомъ и проч.).

2. Защита владѣнія и пользовладѣнія предоставляется *безсрочно*, т. е. во все время существованія права собственности на недвижимое имущество *и* права пользованія таковымъ.

3. Тотъ и другой институтъ вещнаго права, т. е. владѣніе и пользовладѣніе недвижимымъ имуществомъ должны быть защищаемы отъ всѣхъ и каждаго, т. е. не только отъ лица нарушившаго владѣніе и пользовладѣніе, но и отъ *третьихъ* лицъ, у которыхъ данное недвижимое имущество находится въ обладаніи, хотя бы они вовсе не были виновны въ нарушеніи владѣнія и пользовладѣнія, т. е. въ завладѣніи.

4. Нарушеніе владѣнія и пользовладѣнія недвижимымъ имуществомъ завладѣніемъ таковаго возстановляется въ *охранительномъ* порядкѣ *судебнымъ опредѣленіемъ* (а не въ *исковомъ* порядкѣ *судебнымъ рѣшеніемъ*).

5. Нарушеніе владѣнія и пользовладѣнія *движимымъ* имуществомъ возстановляется исковымъ порядкомъ и лишь въ отношеніи лицъ виновныхъ въ нарушеніи, но не третьихъ лицъ, во власти которыхъ это имущество находится.

6. При разрѣшеніи охранительныхъ просьбъ о защитѣ владѣнія и пользовладѣнія недвижимымъ имуществомъ подлежатъ разсмотрѣнію всѣ доказательства о правѣ, не исключая документовъ, какъ о правѣ собственности, такъ и на право пользованія спорнымъ недвижимымъ имуществомъ.

Иначе исправить ошибку, вошедшую въ уставъ гражданскаго судопроизводства 1864 года, *нельзя.*

Къ проектируемымъ *шести* статьямъ необходимо сдѣлать слѣдующія хоть краткія поясненія:

Къ 1-ой. Въ настоящее время возстановленіе всякаго бывшаго обладанія имуществомъ (а не владѣнія и пользовладѣнія, какъ это очевидно слѣдовало бы) производится мѣстнымъ судомъ лишь въ случаѣ предъявленія о семъ иска (а не охранительной просьбы, какъ это тоже слѣдовало бы) до истеченія полугода со дня завладѣнія; по истеченіи же этого срока бывшее фактическое обладаніе возстановляется не *мѣстнымъ*, а окружнымъ судомъ, но тоже посредствомъ иска, а не подачею охранительной просьбы.

По будущему, „улучшенному" уставу гражданскаго судопроизводства, составленному Комиссіею по судебной части и уже предоставленному на утвержденіе Государственнаго Совѣта, нынѣ существующій порядокъ защиты, т. е. возстановленія всякаго бывшаго обладанія имуществомъ существенно измѣняется установленіемъ слѣдующаго порядка:

Полугодичный срокъ на подачу иска (все таки иска, а не охранительной просьбы) о возстановленіи бывшаго фактическаго обладанія (а не владѣнія и пользовладѣнія) недвижимымъ имуществомъ замѣняется годичнымъ, т. е. каждый обладавшій имуществомъ можетъ предъявить въ мѣстномъ судѣ искъ о возстановленіи его обладанія въ теченіе года со дня отнятія имущества и будетъ удовлетворенъ, хотя бы онъ ко дню рѣшенія дѣла *уже* вовсе не имѣлъ никакого права на это имущество и хотя бы онъ даже *никогда* не имѣлъ на него права, но лишь бы обладалъ прежде фактически, вслѣдствіе отнятія даннаго имущества у собственника или у лица, обладавшаго имъ по одному изъ двухъ вещныхъ правъ.

Если же собственникъ недвижимаго имущества, у котораго произведено завладѣніе, или лицо, которое по праву пользуется чужимъ недвижимымъ имуществомъ, пропуститъ годичный срокъ на подачу въ мѣстный судъ искового прошенія о возстановленіи владѣнія (будущій уставъ гражданскаго судопроизводства также не признаетъ пользовладѣнія, какъ и настоящій: оно въ немъ пропущено), то оба они уже не получатъ защиты и должны предъявить искъ о правѣ собственности (ст. 910 *) проекта устава гражданскаго судопроизводства, составленнаго Комиссіею по судебной части). Предъявивъ такой искъ, собственникъ только тогда получитъ свое недвижимое имущество, находящееся во власти захватчика, когда оно будетъ вновь ему присуждено и когда рѣшеніе о семъ будетъ приведено въ исполненіе. Но легко доказать, что такое рѣшеніе можетъ послѣдовать лишь въ рѣдкомъ случаѣ, т. е. что собственникъ, пропустившій годичный срокъ на защиту своего имущества, его уже не получитъ: онъ будетъ собственникомъ этого имущества, но будетъ навсегда лишенъ возможности владѣть и распоряжаться имъ.

И вотъ представьте себѣ, просвѣщенный читатель, что вы собственникъ недвижимаго имущества, которымъ цѣлый годъ почему-нибудь не обладали, а обладалъ имъ кто-нибудь другой безъ всякаго права. Если вы предъявите къ захватчику, обладающему вашимъ имуществомъ, искъ о возстановленіи владѣнія по истеченіи года со дня завладѣнія, то участковый судъ, на основаніи ст. 910 откажетъ вамъ въ защитѣ владѣнія и предложитъ предъявить къ захватчику въ окружномъ судѣ искъ о правѣ собствености. Желая отобрать свое имущество, вы конечно предъявите такой искъ, но никакой судъ въ мірѣ васъ не удовлетворитъ и не въ состояніи удовлетворить: во 1-хъ потому, что это право собственности вы уже имѣете, а слѣдовательно нельзя дать вамъ его вторично (вѣдь нельзя *дать* человѣку то, что онъ уже имѣетъ), а во 2-хъ потому, что для присужденія вамъ права собственности на данное имущество необходимо съ захватчика отсудить это право, что невозможно, потому что онъ не имѣетъ этого права (а нельзя же *отнять* у человѣка то, чего у него нѣтъ).

Еще нелѣпѣе положеніе пользовладѣльца чужого недвижимаго имущества на случай завладѣнія. Участковый судья на основаніи той

---

*) Статья 910 „По дѣламъ о возстановленіи утраченнаго или нарушеннаго владѣнія участковый судья не входитъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право собственности на недвижимое мнѣніе, а ограничивается лишь разрѣшеніемъ вопроса о владѣніи. Въ случаѣ пропуска годичнаго срока, участковый судья отказываетъ въ возстановленіи владѣнія и предоставляетъ истцу обратиться съ искомъ о правѣ собственности по принадлежности".

же 910-ой статьи будущаго „улучшеннаго“ устава гражданскаго судопроизводства и ему предложить предъявить къ завладѣвшему искъ о правѣ собственности. Но не надо быть свѣдущимъ въ правѣ, а достаточно имѣть здравый умъ, чтобъ видѣть, какъ это нелѣпо. Такъ вотъ, какіе у насъ пишутся законопроекты.

Боже, спаси отъ нихъ Россію, а „сочинителей“ этихъ законопроектовъ помилуй.

Ко 2-ой статьѣ. Очевидно, что возстановлять владѣніе и пользовладѣніе недвижимымъ имуществомъ должно безсрочно, а не въ теченіе какого бы то ни было опредѣленнаго времени (шести мѣсяцевъ или года) со дня завладѣнія. Вѣдь нѣтъ здраваго основанія, по которому собственнику въ теченіе полугода или года, должна быть предоставлена защита, а по истеченіи этого срока не должна: очевидно, что собственность должна быть защищаема во все время ея существованія, т. е. безсрочно. Послѣдствіемъ же предоставленія пользовавшемуся чужимъ имуществомъ по праву защиты его пользовладѣнія въ теченіе опредѣленнаго срока, напр. — года, явятся такія нелѣпости: пользовладѣлецъ десятиною чужой земли, нанятой имъ для производства одного посѣва и сбора хлѣба, положимъ, съ 1 марта по 1 октября 1905 г., у котораго собственникъ, отнявъ эту десятину 1-го августа 1905 г., нарушилъ тѣмъ пользовладѣніе (по пониманію Редакціонной Комиссіи такое отнятіе собственникомъ десятины земли есть нарушеніе владѣнія, а не пользовладѣнія), подавшій искъ о возстановленіи своего пользовладѣнія до истеченія полугода со дня завладѣнія, т. е. до 1 февраля 1906 г., будетъ удовлетворенъ судебнымъ рѣшеніемъ, когда бы оно ни послѣдовало и поясненная десятина земли въ мартѣ ли 1906 г. или и позже будетъ отдана въ его обладаніе. Между тѣмъ, онъ имѣетъ право пользовладѣнія лишь по 1 октября 1905 г.; съ истеченіемъ же этого срока ему должно принадлежать право взысканія убытковъ съ виновнаго въ нарушеніи его пользовладѣнія, а отнюдь не право пользованія въ 1906 году десятиною земли, нанятою по 1 октября 1905 г. и это тѣмъ болѣе, что поясненная десятина земли могла быть отдана на 1906-ый годъ въ пользовладѣніе другого лица, право котораго должно быть охраняемо отъ всѣхъ и каждаго.

Къ 3-ей статьѣ. По смыслу руководящей идеи, что всякое бывшее обладаніе имуществомъ возстановляется для прекращенія самоуправства, владѣльческіе и пользовладѣльческіе иски къ 3-мъ лицамъ, не виновнымъ въ самоуправномъ завладѣніи, не подлежатъ удовлетворенію. Къ нимъ, даже на другой день послѣ завладѣнія, долженъ быть предъявленъ искъ о правѣ собственности, который однако, какъ это уже разъяснено, вовсе нельзя удовлетворить.

Къ 4-ой статьѣ. Не думаю, чтобъ слѣдовало доказывать, что владѣніе и пользовладѣніе недвижимымъ имуществомъ, нарушенныя завладѣніемъ, можно возстановлять и въ исковомъ порядкѣ. То и другое должно возстановлять только въ порядкѣ охранительномъ; до введенія въ дѣйствіе устава гражданскаго судопроизводства 20 Ноября 1864 г. такъ и было.

Стѣсненный обьемомъ труда, но желая быть яснымъ, ограничусь указаніемъ, что разница между обоими порядками производства—охранительнымъ и исковымъ—существенна, что возстановленіе владѣнія и пользовладѣнія въ исковомъ порядкѣ логически нелѣпо, а практически вредно; но наши Комиссіи — Редакціонная и по судебной части—и этого не знаютъ.

Къ 5-ой статьѣ. Указанный въ статьяхъ 1 — 4 порядокъ возстановленія владѣнія и пользовладѣнія недвижимымъ имуществомъ отнюдь не относится къ имуществамъ движимымъ. Вещное право собственности и пользованія движимымъ имуществомъ пріобрѣтается въ *моментъ* пріобрѣтенія надъ нимъ власти; *поэтому* лицо, потерявшее власть надъ движимымъ имуществомъ, даже безъ законнаго основанія, потеряло на него и вещное право; оно потеряло его даже въ томъ случаѣ, когда движимое имущество насильственно отнято или похищено; оно потеряло его незаконнымъ способомъ, но все таки потеряло; похититель или грабитель незаконнымъ способомъ пріобрѣлъ вещное право, но все таки пріобрѣлъ. Лицо, у котораго незаконнымъ способомъ отнято вещное право (*два* законные или правомѣрные способа пріобрѣтенія какъ вещнаго, такъ и личнаго права указаны выше), взамѣнъ потери вещнаго права на имущество пріобрѣло *личное* право по имуществу, предоставляющее ему законную возможность отобрать отъ виновнаго, но только отъ него, а не отъ 3-хъ лицъ, пріобрѣвшихъ вещное право однимъ изъ двухъ законнымъ способомъ, самое имущество, а равно взыскать и убытки, причиненные незаконнымъ отнятіемъ движимаго имущества. Поэтому, всякая просьба о защитѣ владѣнія и пользовладѣнія недвижимымъ имуществомъ есть *охранительная* просьба о защитѣ наличнаго вещнаго права отъ нарушенія таковаго завладѣніемъ; всякая же просьба о нарушеніи владѣнія и пользовладѣнія движимымъ имуществомъ есть *исковая* просьба о присужденіи утраченнаго вещнаго права на основаніи личнаго права по имуществу, служащаго средствомъ къ пріобрѣтенію законнымъ способомъ вещнаго права на имущество.

Редакціонная Комиссія совершенно смѣшиваетъ два разные порядка: защиту владѣнія и пользовладѣнія *недвижимымъ* имуществомъ, необходимую и возможную только однимъ способомъ—*охранительнымъ*—съ защитою владѣнія и пользовладѣнія *движимымъ* имуществомъ, возможною только другимъ — *исковымъ* способомъ. Такое смѣшеніе есть

неизбѣжное слѣдствіе незнанія ею момента пріобрѣтенія того и другого вещнаго права на движимое и недвижимое имущество, что въ свою очередь есть также неизбѣжное слѣдствіе незнанія Комиссіею существа личнаго права по имуществу и отношенія его къ вещному праву на имущество.

Точное опредѣленіе личнаго права и отношенія его къ вещному (отношеніе средства къ цѣли) даетъ возможность опредѣлить математически точно моментъ пріобрѣтенія обоихъ вещныхъ правъ на оба рода имуществъ, что имѣетъ не только важное научное, но и величайшее практическое значеніе.

Къ 6-ой статьѣ. Страшная неурядица и хаосъ въ защитѣ владѣнія и пользовладѣнія, начавшіеся со введеніемъ въ дѣйствіе устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 г., обязаны главнымъ образомъ тому, что составители сихъ уставовъ не знали, что при разрѣшеніи охранительныхъ просьбъ о защитѣ владѣнія и пользовладѣнія недвижимымъ имуществомъ не только могутъ, но и должны быть разсматриваемы *всѣ* доказательства о правѣ, включая и документы на право собственности. При дѣйствіи прежняго устава гражданскаго судопроизводства они подлежали разсмотрѣнію суда.

Отсутствіе какихъ бы то ни было препятствій къ разсмотрѣнію документовъ о правѣ и даже необходимость ихъ разсмотрѣнія легко доказать, но для этого необходимо много мѣста. Теперь въ видѣ курьеза замѣчу, что въ то время, какъ Редакціонная Комиссія и ученые теоретики — цивилисты (эти бѣдные книжники совершенно незнакомы съ дѣйствительностію), разсуждая вкривь и вкось, пришли къ заключенію, что при разрѣшеніи просьбъ о защитѣ владѣнія и пользовладѣнія нельзя разсматривать доказательства о правѣ, а въ особенности документы на право собственности прежніе уѣздные суды ихъ разсматривали, а съ 1893 года ихъ обязаны разсматривать волостные суды и потому прежніе уѣздные суды возстановляли не всякое фактическое обладаніе имуществомъ, а владѣніе и пользовладѣніе, защищая такимъ образомъ оба вещныя права отъ завладѣнія, какъ и должно быть.

Мировые же и городскіе судьи продолжаютъ возстановлять всякое бывшее фактическое обладаніе, что равносильно отказу въ защитѣ владѣнія и пользовладѣнія.

Въ печатной статьѣ „Законодательная ошибка", изданіе 1902 года, мною указанъ приведенный выше въ статьяхъ 1—6 способъ исправленія ошибки, заключающейся въ уставѣ гражданскаго судопроизводства; инымъ способомъ исправить эту жестокую по своимъ послѣдствіямъ ошибку нельзя.

Кромѣ того: ее слѣдуетъ исправить *немедленно* для предотвращенія все увеличивающихся завладѣній, избѣжанія дальнѣйшихъ убытковъ и вызываемыхъ ею проступковъ и преступленій.

Величайшая задача управленія состоитъ въ изданіи правильныхъ примѣнимыхъ къ жизни законовъ, предотвращающихъ и предупреждающихъ совершеніе проступковъ и преступленій; существующій же порядокъ возстановленія всякаго бывшаго обладанія имуществомъ не только не достигаетъ этой цѣли, но *искуственно* вызываетъ ежегодное совершеніе десятковъ тысячъ проступковъ и преступленій.

И такъ, уставъ гражданскаго судопроизводства 1864 года въ части, предписывающей возстановлять всякое бывшее обладаніе имуществомъ, прямо вреденъ.

Какъ же охранить силу такого закона? Его необходимо немедленно отмѣнить и взамѣнъ вреднаго постановить законъ примѣнимый къ жизни, предписывающій возстановлять владѣніе и пользовладѣніе недвижимымъ имуществомъ, а отнюдь не всякое обладаніе.

Поэтому, если Редакціонная Комиссія не умѣетъ составить полезные законы, то она по крайней мѣрѣ обязана „не сочинять" законовъ вредныхъ, лишающихъ защиты имущественныхъ правъ и искуственно вызывающихъ совершеніе огромнаго количества проступковъ и преступленій.

Вѣдь ошибка указана, объяснена, разъяснена и предложенъ *единственный* способъ ея исправленія (другого способа нѣтъ и не будетъ), и тѣмъ не менѣе она продолжаетъ существовать, внося величайшую смуту и принося страшный ущербъ всему государству въ личномъ и имущественномъ отношеніяхъ.

Тутъ возникаетъ жгучій вопросъ, кто отвѣтитъ предъ Государемъ и Россіею, что ошибка эта продолжающая приносить столько невознаградимаго ущерба въ личномъ отношеніи (проступки и преступленія) и убытковъ въ имущественномъ отношеніи по настоящее время неисправлена.

Да, *кто* отвѣтитъ?

Справка. Печатная записка „Законодательная ошибка" съ вышеуказаннымъ способомъ исправленія ея представлена бывшему Министру Юстиціи Н. В. Муравьеву 18 апрѣля 1902 года.

Далѣе.

Устраненіемъ двухъ указанныхъ ошибокъ проектъ Редакціонной Комиссіи останется такимъ же, какъ X-ый томъ плохимъ сводомъ, не достигающимъ теперь, какъ никогда не достигавшимъ прежде единственной цѣли — защиты имущественныхъ правъ; но цѣль эта должна быть достигнута и она можетъ быть достигнута, но не иначе, какъ составленіемъ уложенія на указанномъ двуединомъ основаніи, которое

даетъ практическую возможность превратить все наше законодательство въ органическое цѣлое, состоящее изъ двухъ отдѣльныхъ но взаимодѣйствующихъ организмовъ, составляющихъ одно общее цѣлое: 1) законодательства, опредѣляющаго *личное* состоянiе каждаго лица и 2) законодательства, опредѣляющаго его *имущественное* состоянiе; оба же вмѣстѣ составляютъ органическое цѣлое — „Общее Уложенiе Россiйской Имперiи".

Вторая часть его—законодательство по имущественному праву—и есть „Гражданское Уложенiе", заключающее въ себѣ законъ объ имущественномъ правѣ.

Въ нижепомѣщаемой части этого уложенiя—„Основныя положенiя"—въ статьяхъ 2, 3, 4, 5, 6, 9, 11 и 12 ясно и точно опредѣлено, что такое гражданское или имущественное право, указано различiе между правомъ и закономъ, точно опредѣлено число имущественныхъ правъ, опредѣлено существо вещнаго права, которое даже первый ученый знатокъ гражданскаго права смѣшиваетъ съ личнымъ правомъ, указано число вещныхъ правъ, дано точное опредѣленiе личнаго права по имуществу, которое оказывается совершенно не тѣмъ, чѣмъ его считаютъ ученые цивилисты, не исключая г. г. Побѣдоносцева и Боголѣпова, указано точное число способовъ прiобрѣтенiя обоихъ имущественныхъ правъ и отношенiе личнаго права къ вещному.

Такимъ образомъ, элементы гражданскаго или имущественнаго права неизмѣнны, поэтому неизмѣнна основанная на нихъ система этого права, изъ которой истекаетъ планъ гражданскаго уложенiя, заключающаго въ себѣ законоположенiя по вещному и по личному праву.

Существованiе только двухъ имущественныхъ правъ — вещнаго на имущество и личнаго по имуществу — указываетъ, что правильное примѣнимое къ жизни гражданское уложенiе должно состоять только изъ *двухъ частей* или книгъ, а отнюдь не изъ 5-и книгъ, составленныхъ Редакцiонною Комиссiею.

Примѣнимое къ жизни гражданское уложенiе должно заключать восемь раздѣловъ и менѣе 900 статей, а не 27 раздѣловъ и 2700 статей, какъ полагаетъ Редакцiонная Комиссiя.

Оно можетъ быть составлено для всего государства безъ всякаго сглаживанiя какихъ бы то ни было мѣстныхъ особенностей, сглаживанiя не нужнаго и вреднаго, потому что число правъ и защита ихъ отъ нарушенiй должна производиться всегда и вездѣ однимъ и тѣмъ-же неизмѣннымъ способомъ на всѣхъ языкахъ и у всѣхъ народовъ, каковы бы ни были ихъ мѣстныя особенности, т. е. вѣра, языкъ, нравы и обычаи.

Безъ точнаго или, какъ справедливо говоритъ К. П. Побѣдоносцевъ, *твердаго* опредѣленiя элементовъ гражданскаго или имуществен-

наго права и вывода основанной на нихъ системы этого права намѣреніе всякой Комиссіи составить примѣнимое къ жизни гражданское уложеніе окажется неосуществимымъ, хотя бы она употребила не 25, а 250, даже 2500 лѣтъ и израсходовала не полтора или полтораста миліоновъ рублей, а даже полтора миліарда. Я хочу этимъ сказать, что на принятыхъ Редакціонною Комиссіею основаніяхъ намѣреніе Комиссіи составить примѣнимое къ жизни гражданское уложеніе вовсе не осуществимо.

Объ этомъ 17 сентября 1898 г., я подалъ б. Министру Юстиціи особую докладную записку съ приложеніемъ къ ней новой системы гражданскаго права, а въ 1901 г. представилъ и самый проектъ гражданскаго уложенія, по этой системѣ составленный съ объяснительною къ нему запискою.

Такимъ образомъ, Редакціонная Комиссія послѣ свыше двадцати лѣтнихъ усилій и значительныхъ со стороны государства затратъ, еще и теперь продолжающихся, составила *проектъ* гражданскаго уложенія на одномъ основаніи, а я составилъ и въ 1901 г. представилъ *контрпроектъ* тогоже уложенія на совершенно другомъ основаніи, ничего общаго съ основаніемъ Редакціонной Комиссіи не имѣющемъ, и просилъ разсмотрѣть мой трудъ.

Получивъ три года тому назадъ совершенно частное свѣдѣніе, сообщенное мнѣ со словъ одного изъ высшихъ должностныхъ лицъ министерства, что моя записка „у Министра на столѣ“, а отъ Редакціонной Комиссіи и вовсе не получивъ извѣщенія, что мой контрпроектъ уже разсмотрѣнъ, что онъ будетъ или не будетъ разсмотрѣнъ, я вынужденъ былъ обратиться съ письмомъ къ Министру Императорскаго Двора, въ которомъ изложилъ сущность предмета и просилъ повергнуть мой трудъ къ подножію Престола на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе.

Просьба моя послѣ надлежащаго разсмотрѣнія и сношенія двухъ вѣдомствъ уважена и я удостоился Царской благодарности.

Нѣкоторые министры и государственные дѣятели также почтили мой трудъ своимъ вниманіемъ, не говоря о многихъ частныхъ лицахъ, выразившихъ свое отношеніе къ моему труду въ самой трогательной формѣ: „васъ Богъ благословитъ, васъ будутъ благословлять люди“.

Наконецъ, на него обратили вниманіе и нѣкоторые органы печати, въ особенности „Новое Время“ въ своихъ номерахъ 29 августа 1901 г., 5 мая 1902 г. и другихъ.

Но органы спеціальной печати, въ особенности „Журналъ Министерства Юстиціи“ и „Вѣстникъ Права“, хранятъ упорное молчаніе.

Прошу редакціи этихъ органовъ подвергнуть мой трудъ строгой критикѣ, а редакторовъ ихъ прошу откровенно сказать, почему они до

сихъ поръ обходили „Частный проектъ гражданскаго уложенія Россійской Имперіи“ молчаніемъ? Вѣдь онъ написанъ ясно и общедоступно, иллюстрированъ чертежами и примѣрами изъ практической жизни, а кромѣ того вѣдь это проектъ гражданскаго уложенія составленный на новыхъ основаніяхъ вмѣстѣ съ объяснительною къ нему запискою, т. е. такой трудъ, который окончательно нельзя замолчать; органы же спеціальной печати *обязаны* давать отчеты о представляемыхъ имъ трудахъ. Почему же они не исполнили своей обязанности, своего долга?

И такъ, необходимо разсмотрѣть представляемыя мною доказательства недостиженія Редакціонною Комиссіею на принятыхъ ею основаніяхъ цѣли — составленія примѣнимаго къ жизни гражданскаго уложенія; ихъ необходимо разсмотрѣть, чтобъ понять и оцѣнить благодѣтельныя послѣдствія для государства, зависящія отъ его законодательнаго благоустройства вообще и отъ предоставленія защиты каждому имущественному праву въ частности, а также чтобы воочію убѣдиться въ страшномъ вредѣ проекта Комиссіи.

Система молчанія, замалчиванія, принятая Редакціонною Комиссіею право не годится; не говоря о томъ, что она противорѣчитъ ея достоинству и служитъ доказательствомъ неисполненія ею не только патріотическаго, но и служебнаго долга.

Вѣдь въ итогѣ положеніе вещей таково: Редакціонная Комиссія составила *проектъ* гражданскаго уложенія вызвавшій за свою непригодность всеобщія нареканія, порицанія и насмѣшки; я составилъ и еще въ 1901 г. представилъ въ Комиссію и министерство *контрпроектъ* того же уложенія съ наглядными доказательствами изложенными въ объяснительной запискѣ, что на принятыхъ Комиссіею основаніяхъ составленіе примѣнимаго къ жизни уложенія вовсе не можетъ быть достигнуто и Комиссія о моемъ контрпроектѣ ни слова: точно бы его и вовсе не было, а въ тоже время обращается къ учрежденіямъ и лицамъ съ просьбою дать заключеніе о ея трудѣ.

И такъ прошу Редакціонную Комиссію разсмотрѣть мой трудъ, подвергнуть его строгой критикѣ и огласить свой мотивированный отзывъ, такъ какъ на мой трудъ уже обращено вниманіе общества и печати.

Бояться тутъ Комиссіи нечего, а прятаться и замалчивать право не слѣдуетъ.

Но не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать будущее: Редакціонная Комиссія не только не опровергнетъ мой контрпроектъ, составляющій выводъ изъ практической дѣятельности провѣренный научными изслѣдованіями, но даже не сдѣлаетъ попытки къ тому: она будетъ продолжать молчать.

Составленный Комиссіею въ 5-и книгахъ проектъ гражданскаго уложенія представляетъ наборъ фразъ, лишенныхъ въ примѣненіи къ

практической жизни всякаго практическаго значенія; совершенная негодность проекта Комиссіи есть неизбѣжное слѣдствіе того, что она смѣшала личное или государственное право съ имущественнымъ или гражданскимъ и помѣстила въ своемъ проектѣ часть законоположеній къ тому и другому праву относящихся; вслѣдствіе этого и получилась смѣсь или сводъ не только негодный, но и очень вредный.

По принятому Комиссіею плану *никто* и *никогда* не составилъ примѣнимаго къ жизни гражданскаго уложенія; по этому плану его нельзя составить.

Въ виду этого Редакціонной Комиссіи, а тѣмъ болѣе лицамъ, на долю которыхъ выпала великая честь быть особо отвѣтственными предъ Государемъ и Отечествомъ за водвореніе правосудія въ Россіи, что до изданія примѣнимаго къ жизни гражданскаго уложенія невозможно, слѣдуетъ благодарить Провидѣніе, что единственно вѣрное рѣшеніе вопроса, основанное на двуединой системѣ права, найдено, что великая задача рѣшена, что величайшее въ мірѣ государство, столь нуждающееся въ лучшемъ устройствѣ, можетъ предоставить всѣмъ и каждому, т. е. всѣмъ своимъ гражданамъ *необходимое благо* — надлежащую и дѣйствительную защиту имущественныхъ правъ, которой они въ настоящее время лишены, и дать прочимъ государствамъ, т. е. всему человѣчеству наглядный образецъ окончательнаго рѣшенія двухъ величайшихъ по своимъ практическимъ послѣдствіямъ вопросовъ:

1. Составленія примѣнимаго къ жизни гражданскаго уложенія, заключающаго законъ объ имущественномъ правѣ и надлежащей защитѣ его отъ нарушеній и

2. Превращенія всего законодательства, опредѣляющаго личное и имущественное состояніе, въ органическое цѣлое, служащее руководствомъ не только въ *защитѣ* имущественныхъ правъ, но и въ *охранѣ* правъ личныхъ.

Не могу себѣ представить, чтобы наше отечество постигло еще новое бѣдствіе: чтобы въ высшей степени вредный для государства проектъ гражданскаго уложенія, составленный Редакціонною Комиссіею, былъ принятъ Государственнымъ Совѣтомъ и сталъ закономъ.

Не могу допустить, чтобы великое государство было лишено столь необходимой для него защиты имущественныхъ правъ только потому, что Комиссія, призванная къ составленію законопроекта о защитѣ этихъ правъ, не съумѣла исполнить возложеннаго на нее порученія и до такой степени глуха и безотвѣтственна, что не желаетъ внять голосу очевидной правды.

Не допущу даже, чтобы въ средѣ Комиссіи, запутавшейся въ лабиринтѣ незнанія, не заговорило чувство долга и здраваго пониманія

предмета и не заставило ее преклониться предъ вѣчною и неизмѣнною правдою.

А что Редакціонная Комиссія не достигнетъ цѣли — составленія примѣнимаго къ жизни гражданскаго уложенія — это видно наконецъ изъ слѣдующаго.

Комиссія и въ настоящее время *не знаетъ* составныхъ частей гражданскаго уложенія, т. е. не знаетъ, что́ *должно* въ него входить и что *не должно*; между тѣмъ точное знаніе составныхъ элементовъ гражданскаго уложенія, т. е. его системы и плана необходимо и безъ этого достигнуть цѣли не возможно.

Доказательства на лицо.

Я беру ихъ изъ сообщенія Редакціонной Комиссіи, напечатаннаго въ газетѣ „Новое Время" отъ 24 марта 1904 г. за подписью одного изъ ея членовъ для успокоенія русскаго общества, что работы Комиссіи подходятъ къ скорому и благополучному окончанію, а также изъ документа особой важности—изъ всеподданнѣйшаго доклада б. Министра Юстиціи Н. В. Муравьева о результатахъ десятилѣтняго (1894—1904 г.) управленія его министерствомъ, помѣщеннаго въ Журналѣ Министерства Юстиціи за февраль 1904 года.

Въ этомъ важномъ документѣ, на страницѣ 40—41 отведено слѣдующее мѣсто о положеніи работъ по составленію проекта гражданскаго уложенія, которое я привожу до-словно.

„Министерство Юстиціи должно было выяснять предъ Государственнымъ Совѣтомъ ходъ и значеніе производимыхъ работъ (по составленію гражданскаго уложенія) и доказывать въ виду заявленныхъ возраженій необходимость ихъ продолженія вплоть до завершенія и всемѣрно содѣйствовать ускоренію занятій Редакціонной Комиссіи, которою съ 1896 по 1899 годъ были внесены въ Государственный Совѣтъ окончательно изготовленныя и снабженыя заключеніями министерства юстиціи слѣдующія отдѣльныя части гражданскаго уложенія:

1. Вотчинный уставъ въ связи съ учрежденіемъ вотчинныхъ установленій.

2. Положеніе о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имуществъ.

3. Правила объ обезпеченіи недвижимымъ имѣніемъ договоровъ съ казною.

4. Опекунскій уставъ.

5. Правила о разрѣшеніи раздѣльнаго жительства супруговъ.

6. Правила объ улучшеніи положенія незаконорожденныхъ дѣтей.

7. Узаконенія объ авторскомъ правѣ.

8. Проектъ книги объ объязательствахъ.

И далѣе: „въ настоящее время всѣ остальныя части гражданскаго́ уложенія уже закончены и требуютъ лишь послѣдней обработки и от-

дѣлки и съ увѣренностію можно предполагать, что въ теченіе двухъ лѣтъ, т. е. къ 1906 году весь колоссальный трудъ по составленію гражданскихъ законовъ будетъ выполненъ".

Приведенныя во всеподданѣйшемъ докладѣ свѣдѣнія о положеніи работъ по составленію гражданскаго уложенія тождественны съ вышеупомянутымъ сообщеніемъ Редакціонной Комиссіи отъ 24 марта 1904 года о ходѣ этихъ работъ.

Но изъ поясненныхъ восьми законопроектовъ, окончательно изготовленныхъ Редакціонною Комиссіею и составляющихъ по убѣжденію Комиссіи и Министерства Юстиціи „отдѣльныя части" будущаго нашего гражданскаго уложенія, только два послѣдніе (п. п. 7 и 8) — авторское право и обязательства—дѣйствительно составляютъ непремѣнную, органическую часть этого закона; они имѣютъ въ немъ надлежащее присущее ихъ природѣ мѣсто и *не могутъ* быть выдѣлены въ отдѣльные законопроекты, такъ точно какъ нельзя отдѣлить отъ любого живого организма, напр. отъ организма человѣка руки, ноги, глаза и прочее безъ величайшаго ущерба органическому цѣлому и не превращая въ трупъ отдѣленной части.

Такимъ образомъ, авторское право и обязательства—органически составныя, но неотдѣлимыя части гражданскаго уложенія, такъ какъ ихъ нельзя выдѣлить изъ общаго цѣлаго, составляющаго законъ объ *имущественномъ* правѣ.

Будучи личнымъ правомъ по имуществу, обѣ эти органическія и потому вовсе не отдѣльныя составныя части гражданскаго уложенія— авторское право и обязательства — имѣютъ надлежащее мѣсто въ раздѣлѣ 7-мъ и 8-мъ второй изъ 2-хъ книгъ частнаго проекта — личное право по имуществу *). Поэтому ихъ не слѣдуетъ выдѣлять изъ гражданскаго уложенія и издавать отдѣльно.

Всѣ же прочіе перечисленные законопроекты (п. п. 1 — 6) къ области гражданскаго права, какъ права исключительно имущественнаго, вовсе не относятся и не только надлежащаго, но никакого мѣста въ гражданскомъ уложеніи не имѣютъ: всѣ они имѣютъ своимъ объектомъ *лицо*, а не имущество и потому относятся къ области личнаго или государственнаго права, гдѣ и имѣютъ надлежащее, присущее ихъ природѣ мѣсто.

---

*) Въ ученыхъ трактатахъ по гражданскому праву и въ трудахъ комиссій составляющихъ гражданскіе кодексы обыкновенно указывается, что *природа* авторскаго права *неизвѣстна*. По этой причинѣ неизвѣстно его мѣсто въ гражданскомъ уложеніи; вслѣдствіе этого Р. К. случайно помѣстила его въ книгѣ вотчинныхъ правъ. Но съ опредѣленіемъ существа личнаго права по имуществу и указаніемъ надлежащаго мѣста его въ гражданскомъ уложеніи получается *надлежащее* мѣсто для авторскаго права, которое есть одинъ изъ видовъ личнаго права по имуществу.

Вѣдь вотчинный уставъ и правила объ обезпеченіи недвижимымъ имѣніемъ договоровъ съ казною (п. п. 1 и 3) относятся къ области охранительнаго производства и Редакціонная Комиссія въ составленный ею проектъ гражданскаго уложенія ихъ и не ввела; откуда же Комиссія взяла, что эти два законопроекта составляютъ часть гражданскаго уложенія. Такимъ образомъ, Редакціонная Комиссія сама себѣ противорѣчитъ: *говоритъ* одно, а *дѣлаетъ* другое: она говоритъ и вводитъ въ заблужденіе Министерство Юстиціи, что вотчинный уставъ и правила объ обезпеченіи договоровъ съ казною составляютъ часть гражданскаго уложенія, однако въ составленный ею проектъ этого уложенія ни того, ни другого не вводитъ.

Далѣе. Правила о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имуществъ (п. 2) составляютъ, какъ каждому понятно, часть устава гражданскаго, судопроизводства, уже составленнаго другою Комиссіею — Комиссіею по судебной части — подъ предсѣдательствомъ б. Министра Юстиціи Н. В. Муравьева. Проектъ этого устава, составляющаго часть Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., представленъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта; самыя же правила о взысканіи помѣщены въ 1-мъ раздѣлѣ книги IV-ой проекта устава гражданскаго судопроизводства и состоятъ изъ 213 статей (ст. 1357—1569).

Поэтому представляется страннымъ и непонятнымъ, почему Редакціонная Комиссія составила другой проектъ *тѣхъ-же* правилъ, который, какъ видно изъ всеподданнѣйшаго доклада, тоже представленъ на уваженіе Государственнаго Совѣта, на разсмотрѣніи котораго такимъ образомъ оказалось *два* законопроекта по одному и тому же предмету, составленные *двумя* разными Комиссіями *одного* вѣдомства.

Наконецъ, опекунскій уставъ, правила о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ и о незаконнорожденныхъ (п. п. 4, 5 и 6) также не относятся къ области гражданскаго права, какъ права исключительно имущественнаго; опредѣляя личное, а не имущественное состояніе, они составляютъ органическую, *неотдѣлимую* часть законодательства по личному или государственному праву, гдѣ имѣютъ надлежащее мѣсто, а отнюдь не въ гражданскомъ уложеніи. Правда, поясненные законопроекты входили въ большинство гражданскихъ кодексовъ, но это происходило отъ незнанія ихъ составителями вѣчной и неизмѣнной системы гражданскаго права, опредѣляющей, что гражданское право есть исключительно имущественное право (вещное и личное) и выдѣляющей его въ *одно* органическое цѣлое изъ всего прочаго законодательства, составляющаго *другое* органическое цѣлое.

Изъ этого видно, что Редакціонная Комиссія не знаетъ основной, главной и единственной цѣли своего труда—проекта гражданскаго уложенія, заключающаго законъ исключительно объ имущественномъ пра-

вѣ и о надлежащей его охранѣ и защитѣ; поэтому, она отвлеклась отъ прямой своей задачи и занялась составленіемъ законопроектовъ и кодификаціею части законодательства вовсе не относящеюся къ области имущественнаго права, кодификаціею столь же недостижимою, какъ не достигнута ею кодификація имущественнаго права по незнанію того единственнаго основанія, на которомъ эта цѣль можетъ быть достигнута.

Это произошло оттого, что Комиссія не знала и въ настоящее время не знаетъ, что единственныя составныя части гражданскаго уложенія—имущественныя права—вещныя и личныя, составляющія вмѣстѣ въ своемъ взаимодѣйствіи органическое цѣлое—гражданское уложеніе или *законъ объ имущественномъ правѣ.*

Редакціонная Комиссія жестоко ошибается, полагая, что включеніе той или другой части законодательства въ гражданское уложеніе зависитъ отъ ея воли и пониманія или, что оно зависитъ отъ усмотрѣнія законодателя; вовсе нѣтъ; элементы и составныя части гражданскаго уложенія опредѣляются природою вещей, т. е. предвѣчнымъ закономъ (а не чьимъ бы то ни было желаніемъ и пониманіемъ), устроющимъ нашу жизнь въ имущественномъ отношеніи на двуединомъ основаніи, указывающемъ, что имущественныхъ правъ только два—вещное и личное, которыя опредѣляютъ и исчерпываютъ все содержаніе гражданскаго уложенія, какъ закона объ имущественномъ правѣ.

Редакціонная Комиссія, включивъ въ свой проектъ часть законодательства по личному праву съ частью таковаго по имущественному праву, получила *не* органическое цѣлое, а смѣсь или сводъ, представляющій рядъ статей случайныхъ, сочиненныхъ, „выкованныхъ“, лишенныхъ внутренняго содержанія, другъ съ другомъ не связанныхъ и потому составляющихъ наборъ фразъ безъ всякаго практическаго значенія.

Въ примѣненіи къ практической жизни (а таково назначеніе каждаго гражданскаго кодекса) онъ можетъ быть только вреднымъ; двѣ же указанныя ошибки дѣлаютъ его невозможнымъ.

Мой вѣрноподданническій и патріотическій долгъ состоитъ въ представленіи вышеизложенныхъ доказательствъ *негодности* и *вреда* проекта Редакціонной Комиссіи и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ предложеніи *единственнаго* выхода изъ этого положенія, дающаго практическую возможность привести въ порядокъ все наше законодательство и составить примѣнимое къ жизни гражданское уложеніе, „Основныя положенія“ котораго ниже излагаются, болѣе же значительная часть котораго заключается въ „Частномъ проектѣ гражданскаго уложенія Россійской Имперіи“, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1901 году.

Я исполняю этотъ долгъ, несмотря на всѣ трудности, непріятности и горести, постигшія меня единственно за составленіе и представленіе проекта гражданскаго уложенія.

Что дѣлать!

Исторія оцѣнитъ этотъ ужасный фактъ и потребуетъ отвѣта отъ Редакціонной Комиссіи *) и всѣхъ виновныхъ за то, что будучи отвѣтственны предъ закономъ и отечествомъ за водвореніе правосудія въ Россіи и не умѣя достигнуть цѣли изданіемъ примѣнимаго къ жизни уложенія, они подвергли преслѣдованію скромнаго практическаго дѣятеля, указавшаго и доказавшаго, что цѣль эта всецѣло достигается, но на другихъ основаніяхъ, а не на принятыхъ Редакціонною Комиссіею.

Итакъ, прошу дать мнѣ возможность исполнить вышеуказанный долгъ, т. е. *наглядно* убѣдить, что проектъ Редакціонной Комиссіи негоденъ и вреденъ, и представить вмѣсто него проектъ единственно примѣнимый.

Для этого необходимо великодушное участіе и содѣйствіе настоящаго Министра Юстиціи С. С. Манухина о немедленномъ разсмотрѣніи настоящаго труда, а за тѣмъ и обсужденіи проекта Редакціонной Комиссіи, которое должно состоять въ слѣдующемъ:

Постатейнымъ разборомъ и анализомъ проекта Редакціонной Комиссіи я наглядно докажу:

1, что проектъ этотъ составляетъ наборъ фразъ, лишенныхъ внутренняго содержанія;

2, что онъ непримѣнимъ къ жизни;

3, что онъ вреденъ;

4, что онъ не только не предоставляетъ имущественнымъ правамъ защиты, но препятствуетъ достиженію этой цѣли, и

5, что многіе институты имущественнаго права въ немъ совершенно пропущены.

Такой разборъ и анализъ проекта Редакціонной Комиссіи конечно долженъ происходить въ присутствіи членовъ этой комиссіи и потребуетъ лишь нѣсколькихъ дней.

Кромѣ членовъ комиссіи существенно важно и въ высшей степени полезно участіе слѣдующихъ государственныхъ дѣятелей: К. П. Побѣдоносцева, С. В. Пахмана, Министра Юстиціи, б. Министра Юстиціи Н. В. Муравьева, нѣкоторыхъ членовъ Государственнаго Совѣта, предсѣдателя Комитета Министровъ и Министра Земледѣлія и Государственныхъ имуществъ А. С. Ермолова.

---

*) Судя по *первой* книгѣ проекта, изданной въ 1903 году и заключающей „Положенія Общія“, редакціонная Комиссія состоитъ изъ предсѣдателя и четырехъ членовъ, такъ какъ эту книгу подписали: Іосифъ Карпинскій, нынѣшній предсѣдатель комиссіи, и члены: Петръ Юреневъ, Кронидъ Малышевъ, Андрей Поворинскій и Александръ Лыкошинъ; *пятую* же книгу этого проекта—„Обязательства“, изданную въ 1899 году подписали кромѣ того: Андрей Сабуровъ, Николай Туръ и Эрнестъ Пирвицъ.

Необходимость участія сихъ государственныхъ дѣятелей объясняется слѣдующими причинами.

К. П. Побѣдоносцевъ, глубокій теоретическій знатокъ науки гражданскаго права и авторъ извѣстнаго труда по этому праву; кромѣ того онъ членъ комитета образованнаго въ 1882 г., изъ котораго тогда же выдѣлена Редакціонная Комиссія, а слѣдовательно нравственно отвѣтственный за правильное рѣшеніе вопроса. Поэтому, никакой проектъ гражданскаго уложенія не можетъ и не долженъ пройти мимо его. К. П. Побѣдоносцевъ достаточно знакомъ съ проектомъ комиссіи и съ моимъ трудомъ изъ ряда моихъ обращеній къ нему и въ 1897 г. первый отозвался на представленный ему весною того года трудъ „Новая система гражданскаго права", на основаніи котораго мною составленъ частный проектъ гражданскаго уложенія.

Сенаторъ С. В. Пахманъ также ученый и талантливый знатокъ гражданскаго права. Познакомившись въ 1896 г. съ первымъ моимъ учено-практическимъ трудомъ „Новая теорія владѣнія", изд. 1895 г., онъ далъ мнѣ совѣтъ составить по этой идеѣ свой проектъ гражданскаго уложенія, оговорившись, что столь гигантскій трудъ одному человѣку не по силамъ. Но тогда, въ 1896 г., составленіе по *новой системѣ* гражданскаго уложенія было невозможно, но по другой причинѣ, а именно, вслѣдствіе неизвѣстности этой системы, такъ какъ она выведена мною впервые въ 1897 году и составляетъ слѣдствіе предъидущаго труда—„Новая теорія владѣнія",—который въ свою очередь былъ выводомъ изъ многолѣтней практической дѣятельности и научныхъ изслѣдованій. Составленіе уложенія по этой системѣ оказалось уже по силамъ одному человѣку; между тѣмъ, какъ достиженіе той же цѣли на основаніяхъ противоестественныхъ было не по силамъ двѣнадцати Комиссіямъ въ теченіе двухъ столѣтій.

К. П. Побѣдоносцевъ и С. В. Пахманъ особо свѣдущи въ обширной и трудной области гражданскаго права. Пріобрѣвъ высокое положеніе и уваженіе за свои познанія и труды по гражданскому праву, они исполнятъ долгъ до конца и выскажутъ мнѣніе по великому дѣлу изданія примѣнимаго къ жизни гражданскаго уложенія *и* приведенія въ порядокъ всего нашего законодательства, отъ чего прямо и непосредственно зависитъ водвореніе правосудія въ Россіи.

Личное участіе Министра Юстиціи существенно важно и безусловно необходимо, такъ какъ онъ главный отвѣтчикъ предъ Государемъ и Отечествомъ за водвореніе правосудія въ Россіи. Выслушавъ доводы о явной непригодности и вредѣ проекта, составленнаго Комиссіею, состоящею при министерствѣ юстиціи, и о совершенной невозможности достиженія цѣли на принятыхъ этою комиссіею основаніяхъ, С. С. Ма-

нухинъ наглядно и воочію убѣдится, что великая задача составленія гражданскаго уложенія на вѣчныхъ и неизмѣнныхъ основаніяхъ рѣшена вполнѣ и окончательно и что введеніемъ его въ жизнь осуществится въ дѣйствительности, т. е. на практикѣ водвореніе правосудія въ дѣлахъ имущественныхъ, а за симъ и въ дѣлахъ личныхъ. А вѣдь водвореніе правосудія въ нашемъ отечествѣ существенно необходимо: оно будетъ осуществленіемъ патріотическихъ желаній Государя и исполненіемъ завѣтовъ его державныхъ предковъ: отъ Петра 1-го до Александра III-го; оно дастъ удовлетвореніе непреходящимъ потребностямъ великаго народа.

Было бы очень полезно личное участіе б. Министра Юстьціи Н. В. Муравьева; онъ убѣдился бы, что палъ жертвою незнанія, незнакомства съ предметомъ, а кромѣ того былъ вводимъ въ заблужденіе.

Личное участіе Министра Народнаго Просвѣщенія было бы въ высшей степени полезно: оно дало бы ему возможность убѣдиться, что совершенно неудовлетворительная подготовка будущихъ государственныхъ дѣятелей юридическими факультетами нашихъ университетовъ происходитъ не отъ причины, указанной три года тому назадъ бывшимъ министромъ юстиціи бывшему министру народнаго просвѣщенія П. С. Ванновскому, а по слѣдующимъ двумъ причинамъ: 1, вслѣдствіе преподаванія науки права, въ особенности гражданскаго, лицами не имѣющими даже малѣйшаго практическаго знакомства съ непримѣнимостью законодательства по этому праву, знакомства невозможнаго у нихъ, какъ черпающихъ свои познанія только изъ книгъ, безъ практическаго примѣненія и провѣрки таковыхъ дѣйствительностью въ роли судейохранителей имущественныхъ правъ; по этой причинѣ молодые юристы не пріобрѣтаютъ опредѣленныхъ знаній о правѣ и законѣ, и 2, вслѣдствіе незнанія и извращенія учеными теоретиками существа *владѣнія* и *пользовладѣнія* — двухъ вѣчно и неизмѣнно существующихъ институтовъ гражданскаго права, что также составляетъ слѣдствіе незнакомства ученыхъ теортиковъ съ жизнію и съ непримѣнимостію законодательства по гражданскому праву.

Удостовѣрившись въ этомъ, министръ народнаго просвѣщенія приметъ полезныя и легко осуществимыя мѣры къ исправленію столь ненормальнаго положенія.

Личное участіе членовъ государственнаго совѣта полезно и необходимо для того, чтобъ высшіе сановники государства, которымъ предстоитъ разсматривать проектъ гражданскаго уложенія, составленный Редакціонною Комиссіею взамѣнъ 1-ой части Х-го тома, наглядно и воочію убѣдились, что трудъ Комиссіи не—уложеніе, а „сводъ", что онъ также непримѣнимъ, какъ и Х-ый томъ, а вслѣдствіе введонныхъ въ него двухъ ошибокъ безконечно болѣе чѣмъ Х-ый томъ вреденъ. Лич-

ное участіе въ особенности тѣхъ членовъ Государственнаго Совѣта, ближайшему обсужденію которыхъ будетъ подлежать проектъ, Комиссіи, ускорить разрѣшеніе вопроса о судьбѣ гражданскаго уложенія Россійской Имперіи; многіе томительные *годы* (почти $^1/_4$ вѣка), ушедшіе на составленіе негоднаго проекта, и тотъ рядъ лѣтъ, который уйдетъ на его разсмотрѣніе, превратятся въ *дни*; удостовѣряю, что въ пять дней будетъ сдѣлано больше, чѣмъ было сдѣлано Редакціонною Комиссіею, этимъ затхло-бюрократическимъ способомъ въ двадцать лѣтъ: будетъ съ очевидною ясностію доказана непримѣнимость и негодность одного проекта и примѣнимость другого.

Кромѣ того, участіемъ въ такомъ (*живомъ*) разсмотрѣніи проекта Комиссіи высшіе сановники государства избѣгнутъ ошибки, сдѣланной ихъ предшественниками сорокъ лѣтъ тому назадъ при обсужденіи устава гражданскаго судопроизводства 20 ноября 1864 года, ошибки, продолжающей существовать и приносить нашему отечеству величайшій ущербъ и убытки.

Было бы также въ высокой степени полезно личное участіе предсѣдателя Комитета Министровъ С. Ю. Витте по слѣдующей причинѣ.

Дѣло водворенія правосудія въ нашемъ отечествѣ во всѣхъ сферахъ государственной жизни не есть задача одного министерства, а общая и великая государственная задача. Практическое достиженіе его невозможно до приведенія въ порядокъ всего законодательства, что можетъ быть достигнуто приведеніемъ его въ органическое цѣлое, предоставляющее *охрану* личныхъ правъ и *защиту* правъ имущественныхъ только на указанномъ двуединомъ основаніи. Поэтому участіе талантливаго и быть можетъ болѣе другихъ практическаго государственнаго дѣятеля, стоящаго во главѣ высшаго учрежденія призваннаго Государемъ къ усовершенствованію и обновленію нашего государственнаго порядка, зависящаго отъ усовершенствованія законовъ, существенно необходимо.

Наконецъ было бы особенно полезно участіе министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ А. С. Ермолова.

А. С. Ермоловъ не только опытный государственный дѣятель, но труженникъ и мыслитель. Какъ министръ земледѣлія, онъ болѣе другихъ сознаетъ крайнюю необходимость охраны владѣнія и пользовладѣнія недвижимымъ имуществомъ отъ все учащающихся завладѣній, а какъ министръ государственныхъ имуществъ онъ убѣдится, что благодаря существованію ошибки въ защитѣ владѣнія государство уже понесло многомилiонные убытки и продолжаетъ нести ихъ; наконецъ, какъ глубокій патріотъ, онъ приложитъ и свои усилія, чтобы ошибка была скорѣе исправлена.

Здѣсь кстати сказать, что А. С. Ермоловъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ высшихъ сановниковъ, которые немедленно по ознакомленіи съ моимъ проектомъ гражданскаго уложенія откликнулись на него; кромѣ него еще въ 1901 г. отозвался тогда временно управляющій министерствомъ юстиціи С. С. Манухинъ и б. Варшавскій генералъ-губернаторъ М. И. Чертковъ.

Изъ объясненій съ М. И. Чертковымъ—опытнымъ государственнымъ дѣятелемъ, просившимъ обратить вниманіе на область законодательства по гражданскому праву еще до знакомства съ моимъ трудомъ, я узналъ интересныя свѣдѣнія о переговорахъ его по этому предмету.

Было бы очень полезно и личное участіе уполномоченнаго лица отъ министерства внутреннихъ дѣлъ, на обязанности котораго лежитъ высшая задача о предупрежденіи проступковъ и преступленій. Товарищъ Министра, вѣдающій эту часть внутренняго управленія государствомъ, убѣдится въ необходимости скорѣйшей отмѣны ошибки въ дѣйствующемъ уставѣ гражданскаго судопроизводства, которая ежегодно искуственно вызываетъ совершеніе десятковъ тысячъ проступковъ и преступленій.

Участіе другихъ вѣдомствъ, въ особенности министерства двора и удѣловъ, завѣдующихъ недвижимыми имѣніями, также очевидно полезно.

Къ сказанному необходимо прибавить слѣдующее:

Волею всемилостивѣйшаго Государя на рѣшеніе Комитета Министровъ поставленъ величайшій для нашего отечества практической важности вопросъ—охранить полную силу закона; быть можетъ, нигдѣ въ мірѣ нѣтъ болѣе настоятельной необходимости въ охранѣ силы и дѣйствія закона.

Но въ величайшей съ этимъ вопросомъ связи находится другой вопросъ—сущность охраняемаго закона, который долженъ быть *примѣнимымъ, осуществимымъ, полезнымъ.*

Но если двѣ указанныя мною ошибки — возстановленіе *всякаго* бывшаго обладанія имуществомъ и отнятіе у матери родительской власти надъ ея дѣтьми—останутся въ проектѣ Комиссіи и пройдутъ чрезъ горнило Государственнаго Совѣта, какъ прошла въ 1864 году первая изъ этихъ ошибокъ, остающаяся неисправленною по настоящее время, не смотря на то, что она уже причинила нашему отечеству страшные убытки и вызвала сотни тысячъ проступковъ и преступленій, то какъ охранить силу такого *непримѣнимаго* и *вреднаго* закона? Какъ тогда охранить русскую мать отъ преступленія, которое она ежедневно, ежечасно и ежеминутно будетъ совершать проявленіемъ надъ своими дѣтьми безумно отнятой у нея родительской власти? Какъ охранить эту мать отъ преступленій, которыхъ она не можетъ не совершать?

Значитъ, на ряду съ великимъ вопросомъ объ охранѣ полной силы закона стоитъ другой такой же важности вопросъ — объ изданіи закона примѣнимаго къ жизни, закона полезнаго, устрояющаго и регулирующаго жизнь, а не вреднаго, который ее разстраиваетъ.

Очевидно, что второй вопросъ даже предшествуетъ первому.

Поэтому еще разъ обращаюсь въ особенности къ Редакціонной Комиссіи съ просьбою и мольбою во имя великихъ, непреходящихъ потребностей частной, общественной и государственной жизни нашего отечества, во имя чести, правды, долга, патріотизма, наконецъ во имя прямо таки здраваго ума и здраваго смысла не тратить свое время и государственныя средства на составленіе проектовъ, лишенныхъ здравыхъ основаній жизни и вредныхъ. Когда я пишу эти строки, у менястарика выступаетъ краска стыда за Комиссію, за ея безсмысленный и вредный проектъ гражданскаго уложенія, уже въ настоящее время стоющій государству до $1^1/_2$ милліона рублей.

А такъ какъ Редакціонная Комиссія желаетъ во что бы то ни стало провести этотъ проектъ въ жизнь, что и заявила при прощаніи съ бывшимъ Министромъ Юстиціи 21 января настоящаго (1905) года, то пусть же она имѣетъ мужество выслушать и убѣдиться, каковъ ея проектъ.

Въ заключеніе, предъ изложеніемъ „Основныхъ положеній“ составленнаго мною на двуединомъ основаніи контрпроекта гражданскаго уложенія, для илюстраціи, съ какими препятствіями приходится бороться „вѣчной и неизмѣнной правдѣ“, т. е. какъ жестоко бюрократично, *теоретично* и дѣтски несвѣдуще высшее чиновничество, именно высшее, въ особенности нѣкоторыхъ вѣдомствъ, вершащее дѣла государственнаго устройства, благоустройства и управленія, приведу удручающій эпизодъ о ходѣ дѣла по разсмотрѣнію моего труда, для чего изложу въ нѣсколькихъ словахъ его исторію.

Въ 1895 г. вышелъ изъ печати первый мой трудъ—„Новая теорія владѣнія“, составлявшій результатъ уже тогда 30-и лѣтней практической дѣятельности и научныхъ изслѣдованій. Въ началѣ 1896 г. я старался познакомить съ нимъ петербургскія юридическія сферы, тамошнее юридическое общество, Редакціонную Комиссію и Министерство Юстиціи.

Логическимъ слѣдствіемъ этой попытки и обсужденія моего труда въ Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ было появленіе въ 1897 году новой системы гражданскаго права, на основаніи которой въ 1901 г. составленъ мною „Частный проектъ гражданскаго уложенія Россійской Имперіи“, представленный тогда же въ Министерство Юстиціи, въ Редакціонную Комиссію, нѣкоторымъ министрамъ, государственнымъ дѣятелямъ и ученымъ.

Изъ нихъ сенаторъ Аристовъ высказалъ мысль и далъ совѣтъ, что вводить въ *нашу* жизнь новую идею (въ данномъ случаѣ, правду сказать, не было рѣчи объ идеѣ, а о проектѣ гражданскаго уложенія, составленномъ на новомъ основаніи), ***слѣдуетъ чрезъ Германію.*** Я не раздѣлялъ и не раздѣляю этого совѣта, полагая, что составленный мною проектъ гражданскаго уложенія ***Россійской Имперіи*** (не Германской, а Россійской), есть такой трудъ, который долженъ быть представленъ къ подножію Престола нашего всемилостивѣйшаго Государя, но лишенный возможности достигнуть этой цѣли чрезъ бывшаго Министра Юстиціи, я достигъ ее чрезъ Министра Императорскаго двора, сообщившаго мнѣ (очевидно по сношеніи съ министерствомъ юстиціи), что трудъ мой осчастливленъ Царскимъ вниманіемъ.

Совѣтъ, чтобы предложеніе о приведеніи нашего законодательства въ порядокъ исходило для авторитетности его изъ Германіи мнѣ давали и другіе. Не правда ли, это поучительно?

Теперь будемъ вѣрить и надѣяться, что Совѣтъ Министровъ, призванный блюсти „Государево дѣло“, рядомъ ***органическихъ*** мѣръ приведетъ наше отечество въ такое состояніе, что въ будущемъ сановники и сенаторы Россійской Имперіи не станутъ направлять важныя предложенія о необходимыхъ измѣненіяхъ въ нашихъ законахъ и объ исправленіи заключающихся въ нихъ ошибокъ въ Германію; будемъ даже надѣяться, что рядомъ этихъ мѣръ наше отечество придетъ въ такое состояніе, что граждане другихъ государствъ для введенія у себя лучшихъ законовъ и зависящихъ отъ нихъ лучшихъ порядковъ, будутъ обращаться къ намъ—***въ Россію.***

Это совершенно возможно, потому что русскій народъ талантливъ и изъ нѣдръ его явятся такія вдохновенныя лица, пріобрѣвшія своимъ ***умомъ*** и ***трудомъ*** такія познанія, которыми въ своихъ ***челобитныхъ*** укажутъ практическую возможность привести наше отечество къ дѣйствительному преуспѣянію; „необходимо только, какъ справедливо говоритъ К. А. Скальковскій, ихъ отыскать и особенно оцѣнить“, а по крайней мѣрѣ, скажу я, не преслѣдовать.

Однако не слѣдуетъ обольщать себя надеждою, что эта цѣль можетъ быть достигнута сейчасъ, немедленно. Нѣтъ. Но ее можно достигнуть скоро при соблюденіи такой постепенности.

Прежде всего необходимо достигнуть того, чтобы подлежащій главный начальникъ или министръ имѣлъ столько патріотизма, сознанія долга и сознанія дѣйствительной отвѣтственности за неисполненіе этого долга, чтобъ не подвергалъ преслѣдованію честныхъ тружениковъ ***за то,*** что они указываютъ новый путь, а тѣмъ болѣе, если они представляютъ единственный выходъ, единственное правильное рѣшеніе вопроса; это первое. Второе: чтобъ онъ не замалчивалъ пред-

ставляемое ему, чтобъ оно не лежало у него на сукнѣ или подъ сукномъ, а было подвергнуто немедленному разсмотрѣнію съ извѣщеніемъ представившаго, что его трудъ былъ или будетъ разсмотрѣнъ *).

Тогда нашимъ сановникамъ не придется давать труженникамъ — соотечественникамъ совѣтовъ, чтобъ они съ предложеніями о благоустройствѣ своего отечества обращались въ Германію или куда нибудь еще дальше; тогда они сами окажутъ содѣйствіе къ скорѣйшему разсмотрѣнію труда, а слѣдовательно и къ оцѣнкѣ его по дѣйствительной его стоимости.

Осуществленіе двухъ указанныхъ условій возможно по достиженіи двухъ другихъ, отсутствіемъ которыхъ мы такъ въ настоящее время страдаемъ: 1) подъемомъ патріотизма, котораго такъ много на словахъ, особенно у краснорѣчивыхъ говоруновъ, но такъ мало на дѣлѣ, въ особенности же у этихъ говоруновъ и 2) дѣйствительною отвѣтственностію высшихъ должностныхъ лицъ за неисполненіе ими служебнаго долга, которой въ настоящее время вовсе нѣтъ; должностныя лица среднихъ ранговъ болѣе или менѣе отвѣтственны, а у низшихъ—этой отвѣтственности слѣдуетъ отбавить.

Вѣдь ничего подобнаго не случилось бы, что случилось съ моимъ трудомъ, если бы подлежащія должностныя лица были воодушевлены патріотическимъ сознаніемъ, что забота о благоустройствѣ государства по ввѣренному имъ вѣдомству или порученному дѣлу составляетъ ихъ *долгъ*, а не зависитъ отъ воли и благоусмотрѣнія.... напримѣръ, исправить или не исправить ошибку. Этого бы не случилось даже и при недостаткѣ патріотизма, но при наличности дѣйствительной отвѣтственности за неисполненіе долга.

А то ни того, ни другого: одно усмотрѣніе....

Если пожелать еще, чтобъ должностныя лица занимающія исключительное положеніе въ государствѣ, были талантливы, трудолюбивы, практичны и нравственно чисты и непорочны (а въ великомъ 150 милліонномъ государствѣ этого можно желать, и даже должно), то благоустройство нашего обширнаго отечества будетъ находиться не въ такомъ горестномъ состояніи.

Тяжело говорить эту очевидную правду, но необходимо сказать. Высказывая ее, я не только повинуюсь указанію моего ума и голосу моего сердца, но и желанію Всемилостивѣйшаго Государя выразившаго представителямъ печати свою волю: *писать правду, одну правду.*

---

*) Извѣщать представившаго о полученіи его труда и о разсмотрѣніи существенно важно и отнюдь не изъ одного приличія, а въ видахъ государственныхъ; можно указать цѣлый рядъ важныхъ основаній необходимости извѣщать.

Не думайте, что высказывать правду, хотя-бы безусловную правду удобно; нѣтъ, неудобно: я практически въ томъ убѣдился, испытавъ на себѣ, къ какимъ тяжелымъ послѣдствіямъ это ведетъ для высказывающаго: еще нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ высказываніе правды было въ двухъ вѣдомствахъ прямо опасно.

Представляя за симъ частный проектъ гражданскаго уложенія, составленный мною на двуединомъ основаніи, въ небольшой, но существеннѣйшей его части, я ясно сознаю важный его недостатокъ, который состоитъ въ *новизнѣ* основанія, основанія вѣрнаго, очевидно вѣрнаго, но все таки новаго.

Но необходимость новаго основанія, т. е. новой системы права и плана гражданскаго уложенія достаточно оправдывается приведенными выше соображеніями такихъ знатоковъ права и мыслителей, какъ Кавелинъ, Побѣдоносцевъ, Пахманъ, Коркуновъ и другіе и всецѣло подтверждается тѣмъ, что нигдѣ и никогда примѣнимое къ жизни гражданское уложеніе не было составлено именно по причинѣ неизвѣстности правильной системы гражданскаго права—этого новаго основанія.

Опытъ же составленія самаго проекта гражданскаго уложенія по новой системѣ, указывающей, что гражданское право есть исключительно имущественное право, превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія: получился проектъ краткій, ясный, общепонятный и общедоступный, составляющій органическое цѣлое и предоставляющій каждому имущественному праву надлежащую и дѣйствительную защиту, *вмѣсто* свода, состоящаго изъ огромнаго ряда статей безъ связи, послѣдовательности и внутренняго содержанія.

Такимъ образомъ, высшему правительству предстоитъ рѣшеніе практическаго вопроса величайшей важности:

издать ли „гражданское уложеніе“ на новомъ двуединомъ основаніи, заключающее законъ объ имущественномъ правѣ, составляющее органическое цѣлое и предоставляющее каждому имущественному праву надлежащую защиту, а равно привести въ порядокъ все наше законодательство изданіемъ „Общаго Уложенія“ со всѣми въ величайшей степени благодѣтельными для государства послѣдствіями полнаго законодательнаго благоустройства, которое въ дѣйствительности водворитъ правосудіе въ нашемъ отечествѣ,

или

оставить все наше законодательство, находящееся въ столь разстроенномъ и хаотическомъ состояніи, въ прежнемъ положеніи безъ точнаго опредѣленія правъ личныхъ и имущественныхъ, безъ охраны первыхъ и защиты послѣднихъ.

Приступая за симъ къ изложенію текста „Основныхъ положеній“, предлагаемаго мною проекта гражданскаго уложенія, я приведу къ свѣ-

денію читателей и Редакціонной Комиссіи мнѣніе бывшаго члена этой Комиссіи В. И. Голевинскаго, профессора гражданскаго права и предсѣдателя департамента судебной палаты, цѣлую жизнь занимающагося кодификаціею законодательства по гражданскому праву.

Познакомившись въ 1897 году съ выведенною мною системою гражданскаго права, В. И. Голевинскій высказалъ, что предложенная мною система ясна и неопровержима. Въ началѣ 1898 года я изложилъ эту систему еще яснѣе и для большей наглядности на одномъ листѣ и снова представилъ ее этому достойному труженнику.

Послѣ знакомства съ нею В. И. нашелъ мое предложеніе еще яснѣе, высказавъ, что выведенная мною система безусловно вѣрна и неопровержима, но при этомъ замѣтилъ, что гражданское уложеніе по этой системѣ еще не составлено, а „мы (т. е. члены Р. К.) старики".

Такимъ образомъ, уже въ 1897 году была опредѣленная, ясная и точная система гражданскаго права и основанный на ней планъ гражданскаго уложенія, но еще не былъ составленъ по этому плану самый проектъ уложенія.

Такой проектъ съ объяснительною къ нему запискою появился въ печати лишь въ 1901 году (въ сущности онъ появился въ 1900 г. но въ литографныхъ оттискахъ).

Познакомившись съ нимъ, В. И. Голевинскій высказалъ мнѣ, что онъ прочелъ мой проектъ и записку два раза съ особымъ удовольствіемъ и полнымъ удовлетвореніемъ, что проектъ изложенъ совершенно ясно и общедоступно, снабженъ примѣрами изъ практической жизни и что онъ въ особенности отмѣчаетъ ясность и органическую связь отдѣльныхъ статей проекта и зависимость послѣдующихъ статей отъ предъидущихъ; многія же статьи проекта Редакціонной Комиссіи, состоящія только изъ двухъ—трехъ строкъ, по удостовѣренію В. И. Голевинскаго, „выковывались" цѣлые мѣсяцы.

По поводу приведенныхъ выше замѣчаній В. И. Голевинскаго я высказалъ и теперь повторяю, что ясность и доступность моего проекта есть *слѣдствіе* не моей опытности въ дѣлѣ кодификаціи законовъ, а—составленія его на правильномъ основаніи, указывающемъ, что имущественныхъ правъ только два — вещное и личное, изъ которыхъ первое есть цѣль, а послѣднее — средство къ достиженію этой цѣли; что вещныхъ правъ также только два — право собственности на *свое* имущество и обладаніе по праву *чужимъ* имуществомъ и что каждое имущественное право, какъ вещное такъ и личное, пріобрѣтается правомѣрно, т. е. безповоротно только однимъ изъ двухъ способовъ—по закону или по договору; такимъ образомъ, предлагаемый мною проектъ гражданскаго уложенія заключаетъ въ себѣ проектъ закона только объ имущественномъ правѣ и основанъ на аксіомѣ, что имущественныхъ правъ только

два. Необходимость же сочинять, „выковывать“ статьи (а проектъ Редакціонной Комиссіи состоитъ исключительно изъ такихъ статей) есть *неизбѣжное слѣдствіе* отсутствія системы и истекающаго изъ нея плана, т. е. незнанія вышеуказаннаго правильнаго основанія. По этой причинѣ, проектъ Комиссіи составляетъ смѣсь происходящую отъ смѣшенія двухъ основаній — личнаго и имущественнаго, т. е. законоположеній по имущественному праву съ законоположеніями по государственному праву.

Конечно такой сводъ не можетъ достигать единственной цѣли изданія гражданскаго уложенія—защиты имущественныхъ правъ.

Приступая за симъ къ изложенію основныхъ положеній моего проекта гражданскаго уложенія, констатирую, что прямая цѣль настоящаго труда представить высшему правительству и показать всему міру практическое доказательство, что составленіе гражданскаго уложенія, заключающаго въ себѣ законъ объ имущественномъ правѣ совершенно осуществимо (оно осуществлено), что такое уложеніе составляетъ *вторую* часть органическаго цѣлаго—Общаго Уложенія—, *первая* часть котораго есть законъ опредѣляющій личное, *не*—имущественное состояніе; по этой причинѣ и для большей наглядности привожу три первыя статьи Общаго Уложенія и за симъ перехожу къ прямой цѣли настоящаго труда—къ Гражданскому Уложенію.

Общее Уложеніе Россійской Имперіи („Русская Правда“).

Статья 1. *Все* законодательство Россійской Имперіи заключается въ настоящемъ „Общемъ Уложеніи“, опредѣляющемъ, направляющемъ и регулирующемъ правильное развитіе и теченіе частной, общественной и государственной жизни Россіи.

Примѣчаніе. Законодательныя постановленія и распоряженія излагаются особо.

Статья 2. Общее Уложеніе Россійской Имперіи именуется „Русская Правда“.

Статья 3. „Русская Правда“ состоитъ изъ *двухъ* отдѣльныхъ органически связанныхъ и взаимодѣйствующихъ частей, изъ которыхъ каждая также составляетъ органическое цѣлое: 1) „Частнаго уложенія“, заключающаго законодательство по государственному праву, предметъ котораго есть *лицо*, и 2) „Частнаго уложенія“, заключающаго законодательство по граждан-

скому или имущественному праву, предметъ котораго составляетъ *имущество.*

Сіе послѣднее именуется „Гражданскимъ Уложеніемъ".

Статья 4.....

Гражданское Уложеніе Россійской Имперіи.

(Законъ объ имущественномъ правѣ).

Статья 1. Гражданское уложеніе Россійской Имперіи составляетъ вторую изъ двухъ частей всего законодательства государства и заключаетъ въ себѣ законъ исключительно объ имущественномъ правѣ.

Примѣчаніе. Законоположенія объ актахъ гражданскаго состоянія, т. е. о рожденіи, бракосочетаніи и смерти, о союзѣ брачномъ, о союзѣ родителей и дѣтей, о союзѣ родственномъ, объ опекѣ и попечительствѣ, предметъ которыхъ есть лицо и которыя опредѣляютъ личное состояніе, не относятся къ области имущественнаго права; составляя часть законоположеній по личному или государственному праву, законоположенія эти имѣютъ надлежащее мѣсто въ законодательствѣ по этому праву.

Вотчинный уставъ съ учрежденіемъ вотчинныхъ установленій, правила о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имѣній, правила объ обезпеченіи недвижимымъ имѣніемъ договоровъ съ казною, правила о раздѣльномъ жительствѣ супруговъ, объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ, т. е. внѣбрачныхъ дѣтей также и по той же причинѣ не составляютъ части гражданскаго уложенія, какъ закона исключительно объ имущественномъ правѣ, и потому въ настоящій проектъ не входятъ. Всѣ эти законоположенія также имѣютъ надлежащее мѣсто въ области государственнаго права.

Статья 2. Имущественное *право* есть *сила* нашей природы, присущая человѣку и предоставляющая ему власть надъ имуществомъ, *а также* служащая средствомъ къ пріобрѣтенію этой власти.

Законъ же объ имущественномъ правѣ есть постановленіе подлежащей правительственной власти на правѣ основанное.

Такимъ образомъ *имущественное право*, какъ и личное или *государственное право* (ст. 3-ая Общаго уложенія), есть сила природы, данная человѣку Богомъ; законъ же, какъ о личномъ такъ и объ имущественномъ правѣ, есть твореніе ума и рукъ человѣка.

Статья 3. Имущественныхъ правъ (ст. 2) есть *два*: 1) вещное право *на* имущество и 2) личное право *по* имуществу. Никогда и нигдѣ ихъ больше двухъ не было.

Статья 4. Первое имущественное право (ст. 3) - вещное право на имущество —есть сила нашей природы, предоставляющая лицу власть надъ внѣ его реально и физически существующимъ *имуществомъ* или *вещью*.

По этой причинѣ оно называется по своему предмету или *объекту*—вещнымъ правомъ.

Поясненіе. Право собственности каждаго лица на *свое* имущество *и* обладаніе по праву *чужимъ* имуществомъ, на какомъ бы изъ двухъ основаній (ст. 9) таковое обладаніе ни было предоставлено, суть вещныя права.

Статья 5. Второе имущественное право (ст. 3) — личное право по имуществу — есть потенціальная сила даннаго лица, ему принадлежащая и въ немъ заключающаяся; она служитъ средствомъ къ пріобрѣтенію правомѣрнымъ или законнымъ способомъ вещнаго права на имущество, но само оно объекта не имѣетъ и потому власти надъ имуществомъ не предоставляетъ.

Оно называется личнымъ правомъ по имуществу по своему *субъекту*, т. е. тому лицу, которому это право принадлежитъ.

Поясненіе.

Право наслѣдованія, принадлежащее наслѣднику и возникающее *съ момента* смерти наслѣдодателя (естественной или гражданской) *до передачи* наслѣдующему движимаго имущества, а равно *до укрѣпленія* за нимъ въ собственность или *до передачи* въ обладаніе имущества недвижимаго —есть *личное право наслѣдника по имуществу*.

Авторское право на открытія и изобрѣтенія, составляющее слѣдствіе ученыхъ, литературныхъ, артистическихъ и те-

хническихъ трудовъ, *съ момента* возникновенія таковаго по закону или пріобрѣтенія его по договору, *до реализаціи* или осуществленія его превращеніемъ посредствомъ воспроизведенія въ то или другое вещное право—есть *личное право по имуществу автора или лица, пріобрѣвшаго у него авторское право.*

Право даннаго лица требовать вознагражденія за ущербъ въ личномъ и убытки въ имущественномъ состояніи, причиненные ему незаконнымъ отнятіемъ или уменьшеніемъ личной или имущественной силы, съ лица отвѣтственнаго за отнятіе или уменьшеніе этой силы — есть *личное право даннаго лица по имуществу.* Оно возникаетъ *въ моментъ* причиненія ущерба и убытковъ и прекращается *въ моментъ* удовлетворенія за нихъ по закону или по договору пріобрѣтеніемъ взамѣнъ личнаго права по имуществу вещнаго права на имущество.

Право, принадлежащее данному лицу и служащее ему средствомъ къ пріобрѣтенію перваго института вещнаго права — *права собственности*—въ силу рѣшенія или опредѣленія правительственной власти, какъ судебной такъ и административной, т. е. по закону, или куплею, мѣною и дареніемъ, т. е. по договору, *съ момента* состоявшагося рѣшенія, опредѣленія, распоряженія или заключенія договора *до момента* ихъ осуществленія происходящаго въ моментъ *передачи* въ собственность движимаго имущества или *укрѣпленія* въ собственность же имущества недвижимаго—есть *личное право этого лица по имуществу.*

Право, принадлежащее данному лицу и служащее ему средствомъ къ пріобрѣтенію *обладанія чужимъ имуществомъ* (втораго института вещнаго права) *съ момента* пріобрѣтенія таковаго по закону (въ силу рѣшенія или опредѣленія правительственной власти), или по договору (найма и даренія) *до момента* ихъ осуществленія передачею для обладанія движимаго или укрѣпленіемъ за лицомъ пріобрѣвшимъ право недвижимаго имущества—есть *личное право этого лица по имуществу.*

Статья 6. Отношеніе второго имущественнаго права (личнаго) къ первому (вещному) есть отношеніе средства къ цѣли.

Будучи средствомъ, личное право по имуществу есть ступень къ пріобрѣтенію вещнаго права на имущество.

Статья 7. Вещныхъ правъ на имущество (ст. 4) есть *два*: 1) право собственности на *свое* имущество и 2) обладаніе по праву *чужимъ* имуществомъ

Никогда и нигдѣ ихъ больше двухъ не было.

Примѣчаніе. Право собственности называется также вотчиннымъ правомъ въ томъ случаѣ, когда предметъ этого права есть недвижимое имущество—вотчина.

Статья 8. Существо *перваго* вещнаго права — права собственности, предоставляющаго собственнику *полную* власть надъ своимъ имуществомъ, неизмѣнно и видовъ оно не имѣетъ.

Второе вещное право—обладаніе чужимъ имуществомъ—предоставляетъ обладающему *ограниченную* власть надъ этимъ имуществомъ и имѣетъ неопредѣленное число различныхъ видовъ, зависящихъ отъ тѣхъ установленныхъ по закону или пріобрѣтенныхъ по договору условій, на которыхъ власть надъ чужимъ имуществомъ предоставлена.

Статья 9. Оба вещныя права – собственность и обладаніе чужимъ имуществомъ—пріобрѣтаются правомѣрно и потому безповоротно только *двумя* способами: *по закону* и *по договору*.

Поясненіе. Пріобрѣтеніе права собственности по соглашенію куплею, мѣною и дареніемъ, а обладанія чужимъ имуществомъ и наймомъ, есть пріобрѣтеніе обоихъ вещныхъ правъ *по договору*.

Пріобрѣтеніе же ихъ по распоряженію правительственной власти, какъ судебной такъ и административной, и въ силу самой природы вещей, какъ-то: пріобрѣтеніе отцомъ и опекуномъ права собственности и обладанія чужимъ имуществомъ для дѣтей и опекаемыхъ — и вообще всякій другой правомѣрный способъ пріобрѣтенія того и другого вещнаго права *безъ* соглашенія по договору есть пріобрѣтеніе таковаго *по закону*.

Статья 10. Оба вещныя права самостоятельны и другъ отъ друга независимы; второй институтъ вещнаго права — обладаніе или власть надъ чужимъ имуществомъ — не есть институтъ производный отъ собственника и отъ собственности,

а такой-же независимый и самостоятельный какъ и первый — собственность.

Статья 11. Личное право по имуществу (ст. 5), будучи потенціальною силою того физическаго или юридическаго лица, которому оно принадлежитъ, служащею ступенью и единственнымъ средствомъ (ст. 6) къ пріобрѣтенію законнымъ, т. е. безповоротнымъ способомъ того и другого вещнаго права на имущество, вовсе не имѣетъ объекта и въ моментъ пріобрѣтенія таковаго прекращаетъ свое существованіе, т. е. перестаетъ быть личнымъ правомъ, превращаясь въ этотъ моментъ изъ личнаго права въ вещное.

Поясненіе. Договоръ купли, мѣны и даренія, а также и найма движимаго и недвижимаго имущества, имѣющій цѣлью пріобрѣтеніе имущества однимъ лицомъ у другого лица въ собственность или въ обладаніе, какъ равно *распоряженіе* подлежащей правительственной власти (административной или судебной) о передачѣ движимаго или недвижимаго имущества, принадлежащаго одному лицу, въ собственность или въ обладаніе другому лицу, предоставляютъ сему послѣднему личное право по имуществу (ст. 5); самая же передача движимаго имущества во власть лица, пріобрѣвшаго личное право по имуществу, и укрѣпленіе за нимъ въ собственность или передача въ его обладаніе имущества недвижимаго предоставляетъ лицу, пріобрѣвшему личное право по имуществу, то или другое вещное право на имущество, но отнимаетъ личное право, т. е. превращаетъ личное право въ вещное.

Статья 12. Личное право по имуществу имѣетъ то главное *сходство* съ вещнымъ правомъ на имущество, что оба эти права составляютъ исключительную собственность, т. е. собственную силу того физическаго или юридическаго лица, которому онѣ принадлежатъ; принадлежа одному лицу, онѣ не принадлежатъ и не могутъ принадлежать другому лицу.

Существенное же *отличіе* вещнаго права отъ личнаго заключается въ двухъ слѣдующихъ особенностяхъ:

1) вещное право на имущество (собственность и обладаніе чужимъ имуществомъ) всегда имѣетъ предметомъ данное

реально и матеріально существующее движимое или недвижимое имущество; безъ этого объекта вещнаго права нѣтъ; безъ него оно невозможно и даже немыслимо; личное же право по имуществу, составляя потенціональную силу того лица, которому оно принадлежитъ, чью собственность составляетъ (подобно физической, умственной и нравственной силѣ принадлежащей этому лицу) заключается въ субъектѣ этого права и вовсе не имѣетъ объекта.

2) личное право по имуществу, будучи потенціональною силою, есть средство и ступень (ст. 6) къ пріобрѣтенію (*въ будущемъ*) даннымъ физическимъ или юридическимъ лицомъ вещнаго права *на опредѣленное*, уже существующее имущество, которое (*въ настоящее* время) составляетъ объектъ того или другого вещнаго права другого лица, или же на имущество *неопредѣленное* и даже еще не существующее, но имѣющее существовать; вещное же право имѣетъ своимъ объектомъ наличное матеріально и физически существующее имущество.

Статья 13. Оба вмѣстѣ взятыя имущественныя права даннаго лица—вещное и личное (ст. 3)—составляютъ всю его имущественную силу; при чемъ сумма обоихъ вещныхъ правъ, принадлежащихъ данному лицу, составляетъ наличную силу этого лица, предоставляющую ему законную власть надъ имуществами, составляющими его собственность, и надъ чужими имуществами, находящимися въ его обладаніи; совокупность же или сумма всѣхъ личныхъ правъ по имуществу, принадлежащихъ данному лицу, составляетъ также наличную, но потенціональную силу этого лица, которая никакого права на самое имущество, а слѣдовательно и власти надъ нимъ (въ *настоящее время*) не предоставляетъ, но посредствомъ которой можетъ быть пріобрѣтено то или другое вещное право въ *будущемъ*.

Статья 14. Первое вещное право на имущество — право собственности — предоставляетъ субъекту этого права — собственнику—законную власть изъявлять свою *полную* и *неограниченную* волю на *своемъ* имуществѣ.

Такое изъявленіе воли состоитъ въ правѣ и предоставляемой имъ собственнику законной возможности, составляющей слѣдствіе этого права, пользоваться или не пользоваться своимъ имуществомъ, т. е. извлекать или неизвлекать изъ него доходъ или пользу, въ найболѣе полномъ распоряженіи своимъ имуществомъ, въ отчужденіи его и даже уничтоженіи.

Статья 15. Указанное въ предъидущей (14-ой) статьѣ изъявленіе собственникомъ своей воли на своемъ имуществѣ, составляющее слѣдствіе права собственности, называется *владѣніемъ* („володѣніе") имуществомъ, а лицо, т. е. собственникъ, которому оно принадлежитъ, называется *владѣльцемъ* этого имущества.

Такимъ образомъ, владѣльцемъ всякаго имущества есть только собственникъ этого имущества.

Примѣчаніе. Владѣніемъ называется еще и самое имущество (преимущественно недвижимое), составляющее предметъ или объектъ права собственности.

Статья 16. Второе вещное право — обладаніе чужимъ имуществомъ—предоставляетъ субъекту этого права законную власть изъявлять свою *неполную*, *ограниченную* волю *на чужомъ* имуществѣ; она ограничивается тѣмъ закономъ или договоромъ, которымъ обладаніе чужимъ имуществомъ предоставлено.

Такое изъявленіе лицомъ, обладающимъ чужимъ имуществомъ по праву, своей воли на этомъ имуществѣ состоитъ въ предоставляемой ему законной возможности, составляющей слѣдствіе права, ограниченнаго пользованія и распоряженія имуществомъ, установленнаго тѣмъ закономъ или договоромъ, которымъ обладаніе чужимъ имуществомъ предоставлено, безъ права отчужденія и уничтоженія имущества.

Статья 17. Указаное въ преъидущей (16-ой) статьѣ изъявленіе обладающимъ чужимъ имуществомъ своей, закономъ или договоромъ ограниченной воли на этомъ имуществѣ, называется *пользовладѣніемъ*, а лицо, которому оно принадлежитъ, называется *пользовладѣльцемъ* чужого имущества.

Такимъ образомъ, пользовладѣльцемъ чужого имущества есть лицо, въ обладаніе котораго чужое имущество на томъ

или другомъ основаніи—законномъ или договорномъ—предоставлено.

Временная статья.

Къ свѣдѣнію Редакціонной Коммссіи и ученыхъ цивилистовъ-теоретиковъ.

Статья 18. Владѣніе не есть одно фактическое обладаніе какимъ бы то ни было имуществомъ, т. е. своимъ или чужимъ, по праву или безъ права; оно (владѣніе) не есть также фактическое, независимо отъ права, пользованіе имуществомъ; въ дѣйствительной, практической жизни то и другое— фактическое обладаніе и пользованіе имуществомъ — никогда и нигдѣ не было владѣніемъ.

Какъ въ жизни, такъ и во всемъ нашемъ законодательствѣ, владѣльцемъ даннаго имущества признавался и всегда былъ лишь собственникъ этого имущества, хотя бы онъ своимъ имуществомъ не только не пользовался, но даже не обладалъ фактически; только по уставу гражданскаго судопроизства 20 ноября 1864 года владѣльцемъ имущества признается не только собственникъ этого имущества (субъектъ перваго вещнаго права), не только обладающій чужимъ имуществомъ по праву (субъектъ второго вещнаго права), но даже и захватчикъ, т. е. нарушитель того или другого вещнаго права, если только тотъ, другой и третій фактически обладаетъ имуществомъ, а въ особенности если имъ пользуется; собственникъ же, не пользующійся, а тѣмъ болѣе не обладающій своимъ имуществомъ фактически, по этому уставу не — владѣлецъ и потому защиты противъ обладающаго имъ, а тѣмъ болѣе противъ пользующагося его имуществомъ, хотя бы послѣдній былъ захватчикомъ, не имѣетъ; не имѣетъ ея и пользовладѣлецъ чужого имущества, не обладавшій имъ фактически, противъ обладающаго таковымъ захватчика.

Названіе всякаго фактическаго обладанія или пользованія имуществомъ *владѣніемъ* есть ошибка ученыхъ цивилистовъ—теоретиковъ и Редакціонной Комиссіи, составляющей проектъ гражданскаго уложенія, въ который Комиссія ввела эту ошибку; въ нынѣ дѣйствующемъ у насъ законѣ по гражданскому праву (т. X ч. 1) этой ошибки нѣтъ и въ настоящее время.

Очевидно, что фактическое обладаніе, какъ равно и пользованіе имуществомъ можетъ быть слѣдствіемъ трехъ причинъ:

1) права собственности (перваго института вещнаго права), 2) обладанія по праву чужимъ имуществомъ, на какомъ бы основаніи такое обладаніе ни было предоставлено (второго и послѣдняго института вещнаго права) и 3) захвата или завладѣнія и вообще обладанія имуществомъ безъ права, т. е. вслѣдствіе нарушенія *того* или *другого* права, принадлежащаго другому лицу.

Первое и второе, т. е. владѣніе и пользовладѣніе (ст. 15 и 17) должно быть защищаемо отъ всѣхъ и каждаго; поэтому въ случаѣ нарушенія завладѣніемъ должно быть возстановляемо; третье же—завладѣніе—и вообще обладаніе имуществомъ безъ права не должно быть защищаемо отъ владѣльца и пользовладѣльца, имѣющихъ на него право, т. е. имущество не должно быть отнимаемо и отдаваемо въ обладаніе захватчика.

Статья 19. Такимъ образомъ, элементы гражданскаго или имущественнаго права суть: 1) имущества, 2) лица, 3) вещныя права на имущество и 4) личныя права по имуществу.

Имущества—движимыя *и* недвижимыя,

лица—физическія *и* юридическія,

вещныя права — собственность *и* обладаніе чужимъ имуществомъ и

личныя права — пріобрѣтаемыя по закону *и* пріобрѣтаемыя по договору.

Статья 20. Всѣ имущества, какъ недвижимыя такъ и движимыя, составляютъ объектъ гражданскаго или имущественнаго права.

Статья 21. Всѣ лица, какъ физическія такъ и юридическія, составляютъ субъектъ этого права.

Статья 22. Соотвѣтственно этому (ст. 19) въ гражданское уложеніе Россійской Имперіи входятъ законоположенія объ имуществахъ, о лицахъ, о вещныхъ правахъ лицъ на имущество и о личныхъ ихъ правахъ по имуществу.

Статья 23. Законоположенія объ имуществахъ и лицахъ—объектѣ и субъектѣ имущественныхъ правъ—составляютъ „Общую часть“ гражданскаго уложенія.

Такимъ образомъ, гражданское уложеніе Россійской Имперіи состоитъ изъ двухъ частей—общей и особенной.

Статья 24. **Каждому имущественному праву, какъ вещному такъ и личному, предоставляется надлежащая и дѣйствительная** *охрана и защита.*

Охрана каждаго имущественнаго права *до* нарушенія таковаго и *отъ* нарушенія предоставляется властію *административною.*

Защита каждаго имущественнаго права *послѣ* произведеннаго нарушенія предоставляется властію *судебною.*

Статья 25. **Нарушеніе имущественнаго права, принадлежащаго одному лицу, другимъ лицомъ предоставляетъ потерпѣвшему *право* требовать съ виновнаго въ нарушеніи возстановленія нарушеннаго права и сверхъ того вознагражденія за убытки причиненные нарушеніемъ; на нарушителя же возлагаетъ *обязанность* возстановить нарушенное право и вознаградить за убытки.**

Такая обязанность, начинающаяся съ момента нарушенія и оканчивающаяся моментомъ удовлетворенія, называется обязательствомъ нарушившаго право.

Статья 26. **Обязанность возстановленія нарушеннаго имущественнаго права лежитъ и на лицѣ лично невиновномъ въ нарушеніи, но отвѣтственномъ за него, какъ-то: на родителяхъ и опекунахъ за нарушенія ихъ малолѣтними и несовершеннолѣтними дѣтьми и опекаемыми, на хозяевахъ и довѣрителяхъ за нарушенія чужихъ имущественныхъ правъ лицами, состоящими у нихъ въ услуженіи и повѣренными, собственниками животныхъ и лицами, въ пользованіи которыхъ чужія животныя находятся, за убытки, причиненные этими животными.**

Статья 27. **Возстановленіе нарушеннаго права состоитъ въ возвращеніи таковаго потерпѣвшему, а при невозможности сего и въ случаѣ обоснованнаго потерпѣвшимъ нежеланія получить таковое, въ уплатѣ суммы, равной стоимости отнятаго имущественнаго права и уплатѣ убытковъ за отнятіе таковаго.**

Статья 28. Вознагражденіе за ущербъ причиненный въ личномъ состояніи опредѣляется порядкомъ въ статьяхъ 25 и 26 указаннымъ.

Таковы „Основныя положенія“, составленнаго мною на двуединомъ основаніи проекта гражданскаго уложенія, заключающаго законъ исключительно объ имущественномъ правѣ и потому представляющаго органическое цѣлое.

За симъ слѣдуетъ самое уложеніе въ двухъ частяхъ: общей и особенной.

Общая часть.

Раздѣлъ 1. Законоположенія объ *имуществахъ*.
Раздѣлъ 2. Законоположенія о *лицахъ*.

Часть особенная.

Книга 1. Вещное право на имущество.

Раздѣлъ 3. Общія положенія вещнаго права.
Раздѣлъ 4. Право собственности.
Раздѣлъ 5. Обладаніе чужимъ имуществомъ.

Книга 2. Личное право на имущество.

Раздѣлъ 6. Общія положенія личнаго права.
Раздѣлъ 7. Личное право, пріобрѣтенное по закону.
Раздѣлъ 8. Личное право, пріобрѣтенное по договору.

Читатель знакомый съ моимъ проектомъ гражданскаго уложенія, изданія 1901 г., легко убѣдится, что вышеприведенныя „Основныя положенія“ изложены здѣсь въ болѣе развитомъ видѣ, но что онѣ совершенно тождественны съ заключающимися въ этомъ проектѣ.

Такимъ образомъ мой „Частный проектъ гражданскаго уложенія“, который по отношенію къ проекту Редакціонной Комиссіи есть „контръ-проектъ“, состоитъ, кромѣ „Основныхъ положеній“, изъ двухъ частей: Общей и Особенной, изъ которыхъ „Часть особенная“ состоитъ изъ двухъ книгъ; всѣхъ

же раздѣловъ восемь: два въ общей части и шесть въ части особенной.

Болѣе двухъ частей, болѣе двухъ книгъ и болѣе восьми раздѣловъ въ примѣнимомъ къ жизни гражданскихъ уложеніи не можетъ быть; очевидно, что же можетъ быть и менѣе.

Число же статей какого бы то ни было органическаго закона, въ особенности такого какъ гражданское уложеніе, не можетъ быть опредѣлено въ точности: оно зависитъ отъ степени развитія населенія и отъ способностей составителей законопроекта къ обобщеніямъ, но въ особенности отъ правильности основанія и знакомства составителей съ дѣйствительностью.

Примѣняя эти соображенія къ проекту гражданскаго уложенія, составленному на двуединомъ основаніи — на существованіи двухъ имущественныхъ правъ — должно сказать, что цифра 900 выражаетъ максимальное число статей. Это число удовлетворитъ самымъ взыскательнымъ требованіямъ въ изданіи закона объ имущественномъ правѣ: краткаго, яснаго и общедоступнаго, предоставляющаго надлежащую и дѣйствительную защиту имущественныхъ правъ: въ *охранительномъ* порядкѣ однихъ и въ *исковомъ*—другихъ.

Проектъ же гражданскаго уложенія, составленный Редакціонною Комиссіею, состоитъ изъ 5 книгъ 27 раздѣловъ и 2700 статей.

Конечно, не въ томъ бѣда, что въ проектѣ Комиссіи въ три раза больше раздѣловъ и во столько же разъ больше статей, противъ контръ-проекта, а въ томъ, что весь проектъ Комиссіи негоденъ, непримѣнимъ и вреденъ въ практическомъ примѣненіи, такъ какъ болѣе 90 процентовъ всѣхъ его статей лишены внутренняго содержанія и примѣнимости; о предоставленіи же имъ каждому имущественному праву надлежащей защиты, при неуказаніи существа имущественныхъ правъ, ихъ числа, взаимнаго отношенія и при предписаніи возстановлять всякое бывшее обладаніе имуществомъ, не можетъ быть и рѣчи.

Этотъ проектъ гражданскаго уложенія, составляющій плодъ двадцати трехъ лѣтняго труда, не только не достигаетъ един-

ственной цѣли — защиты имущественныхъ правъ, но противодѣйствуетъ достиженію ея и составляетъ существенное ухудшеніе законодательства по гражданскому праву.

Для сопоставленія вышеизложенныхъ „Основныхъ положеній“ моего проекта съ „Положеніями общими“ Редакціонной Комиссіи, которымъ посвящена вся первая книга ея проекта, привожу сущность сихъ послѣднихъ изложенныхъ въ 4-хъ раздѣлахъ и 124 статьяхъ.

Первый раздѣлъ—о *лицахъ*—заключаетъ двѣ главы—лица физическія и юридическія—и состоитъ изъ 30 статей.

Двѣнадцать статей первой главы—о лицахъ физическихъ, не заключая опредѣленія физическаго лица, указываютъ на правоспособность, дѣеспособность и мѣстожительство сихъ лицъ, т. е. на состоянія и свойства общія и юридическимъ лицамъ, о правоспособности и дѣеспособности которыхъ въ 18-и статьяхъ 2-ой главы вовсе не упоминается.

Но мало того: Редакціонная Комиссія не только не опредѣлила существа сихъ двухъ состояній—*правоспособности* и *дѣеспособности* — и ихъ различія, но вовсе не знаетъ ихъ, что видно изъ того, что она постоянно смѣшиваетъ правоспособность съ дѣеспособностью, принимая одно за другое.

Второй раздѣлъ состоитъ изъ двухъ главъ и 23 статей; онъ трактуетъ объ *имуществахъ* по свойству ихъ (1-ая глава) и по лицамъ (2-ая глава).

Въ числѣ этихъ 23 статей есть три статьи болѣе или менѣе удовлетворительно составленныя, но почти вся 2-ая глава этого раздѣла лишена практическаго значенія.

Третій раздѣлъ — *пріобрѣтеніе и прекращеніе правъ* — состоитъ изъ 6-и главъ и 39 статей.

Главы эти слѣдующія: 1) способы пріобрѣтенія и прекращенія правъ; 2) порядокъ совершенія сдѣлокъ и актовъ; 3) принужденіе, ошибка, обманъ; 4) представительство; 5) условія и сроки и 6) законная сила сдѣлки.

Самый перечень этихъ главъ указываетъ, что мѣсто ихъ, въ особенности же главъ 2—6, не въ гражданскомъ уложеніи а въ охранительномъ производствѣ вообще и въ нотаріальномъ

уставѣ въ частности, но и тамъ большинство заключающихся въ нихъ статей излишне по крайней ихъ теоретичности и безсодержательности, т. е. по причинѣ практической непригодности.

Четвертый раздѣлъ—*охраненіе правъ*—состоитъ изъ 2-хъ главъ и 33 статей. По существу онъ нѣсколько содержательнѣе предъидущихъ раздѣловъ, но надлежащее мѣсто ихъ тоже не въ гражданскомъ уложеніи, а въ уставѣ гражданскаго судопроизводства.

Производить подробный, постатейный разборъ здѣсь не мѣсто: способъ такого разбора уже указанъ.

А теперь прошу читателя и въ особенности Редакціонную Комиссію сравнить ея „Положенія общія“ съ моими „Основными положеніями“. Сравните.

Не смотря на все сказанное о содержаніи и редакціи 1-ой книги проекта Редакціонной Комиссіи, свидѣтельствующее о *случайности* и *сочиненности* ея содержанія, что́ составляетъ неизбѣжное слѣдствіе отсутствія правильной системы, она все таки значительно глаже 3-ей книги этого проекта — „Вотчинныя права“—составляющей, какъ видно изъ ея заглавія, существеннѣйшую часть гражданскаго уложенія.

Полная несостоятельность и вредъ этой книги уже въ сущности указаны, а постатейному анализу здѣсь не мѣсто; однако полезно сгрупировать главнѣйшія указанія ея непригодности.

1. Вотчинное право есть тотъ частный случай права собственности, когда объектомъ этого права есть недвижимое имущество—вотчина; слѣдовательно, самое названіе 3-ей книги ошибочно; для логичности ее слѣдовало назвать: „Право собственности“. Но очевидно, что Редакціонная Комиссія даннымъ этой книгѣ названіемъ желала указать, что всѣ вещныя права—суть „Вотчинныя права“, что уже совершенно невѣрно и прямо нелѣпо. Вѣдь Редакціонная Комиссія согласится, по крайней должна согласиться и будетъ вынуждена согласиться, что обладаніе чужимъ имуществомъ по праву, напримѣръ—обладаніе землею или дачею по договору найма, *не*—вотчинное право; оно—вещное, но не вотчинное; тѣмъ болѣе обладаніе захватчика, положнмъ десятиною чужой земли, *не* — вотчинное право: оно

даже не вещное: оно есть *нарушеніе владѣнія*, а по проекту Комиссіи то и другое—*вотчинныя права.*

Можетъ ли быть большая путанница и безсмыслица? Что же будетъ, если Редакціонная Комиссія, добьется, что ея проектъ станетъ закономъ? Какъ тогда охранить силу и дѣйствіе такого закона? Какъ? Убѣдительно прошу Редакціонную Комиссію отвѣтить на этотъ вопросъ.

Комиссія такъ понимаетъ задачу, надъ разрѣшеніемъ которой трудилась 23 года, что даже въ настоящее время не знаетъ, что́ такое вещное право, о существѣ же личнаго права и понятія не имѣетъ; это видно изъ 1-ой статьи 3-ей книги, въ которой она *смѣшиваетъ* личное право съ вещнымъ.

2. Исключить и уничтожить цѣлый 3-ій раздѣлъ—о владѣніи, предписывающій возстановлять всякое бывшее фактическое обладаніе имуществомъ.

3. Согласовать съ указаннымъ исключеніемъ и уничтоженіемъ всѣ законоположенія о вещныхъ правахъ.

4. Исключить 7 и 8-ой раздѣлы—объ авторскомъ правѣ, которое отнюдь не вещное право, а личное право по имуществу, и перевести ихъ въ надлежащее мѣсто, т. е. въ книгу о личномъ правѣ, гдѣ они примутъ стройный видъ.

Исправивъ такимъ образомъ эту существеннѣйшую часть гражданскаго уложенія, названную Редакціонною Комиссіею „Вотчинныя права", и имѣя въ виду, что вещныхъ правъ только два, получимъ вмѣсто 3-ей книги проекта Комиссіи, состоящей изъ восьми раздѣловъ и 590 статей, первую книгу моего контръ-проекта, состоящую изъ трехъ раздѣловъ и 150 статей; изъ этихъ трехъ раздѣловъ два посвящены законоположеніямъ о двухъ вещныхъ правахъ—собственности и обладанія чужимъ имуществомъ, а третій—законоположеніямъ общимъ для этихъ правъ; поэтому онъ имъ предшествуетъ.

По этой причинѣ первая книга моего проекта гражданскаго уложенія представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Вещное право по имуществу.

Раздѣлъ 1. Общія положенія вещнаго права.

Раздѣлъ 2. Право собственности.

Раздѣлъ 3. Обладаніе чужимъ имуществомъ по праву.

Выше приведенныя данныя о совершенной несостоятельности первой и третьей книгъ проекта Редакціонной Комиссіи освобождаютъ меня отъ обязанности подвергать *здѣсь* критикѣ остальныя три книги ея проекта—вторую, четвертую и пятую: такая критика будетъ дана при постатейномъ разборѣ.

Теперь скажу лишь, что существо четвертой и пятой книгъ проекта Комиссіи—о наслѣдованіи и обязательствахъ— входитъ во вторую книгу моего контръ-проекта и помѣщается въ двухъ раздѣлахъ этой книги: личное право по закону и личное право по договору, какъ право наслѣдованія есть личное право по имуществу, пріобрѣтаемое по закону, а законоположенія объ обязательствахъ трактуютъ о личномъ правѣ, пріобрѣтаемомъ по договору и о нарушеніи его, составляющемъ обязательство.

Что касается второй книги проекта Комиссіи — семейное право, то она опредѣляетъ *не* имущественное, а личное состояніе; поэтому она относится къ области государственнаго права, а не гражданскаго, какъ права исключительно имущественнаго.

Такимъ образомъ за исключеніемъ изъ гражданскаго уложенія законоположеній, къ имущественному праву вовсе не относящихся, и за точнымъ опредѣленіемъ существа двухъ имущественныхъ правъ — вещнаго и личнаго, ихъ взаимнаго отношенія, а также за опредѣленіемъ числа вещныхъ правъ весь законодательный матеріалъ по имущественному праву вмѣщается въ „Гражданское Уложеніе", составляющее органическое цѣлое и состоящее изъ двухъ частей — общей и особенной, изъ двухъ книгъ въ части особенной — одной для вещнаго права, а другой для личнаго права и наконецъ изъ восьми раздѣловъ и не болѣе 900 статей; однимъ словомъ вмѣсто непригоднаго свода гражданскихъ законовъ получается органическое цѣлое: краткое, ясное, общедоступное и примѣнимое къ жизни, т. е. предоставляющее каждому имущественному праву надлежащую и дѣйствительную защиту.

Заканчивая настоящій трудъ и формулируя все вышесказанное получимъ:

Болѣе двухсотъ лѣтъ тянутся работы законодательныхъ Комиссій по приведенію въ порядокъ нашего законодательства по настоящее время не увѣнчавшіяся успѣхомъ.

Послѣдняя Комиссія — Редакціонная — трудящаяся надъ разрѣшеніемъ этого вопроса 23 года также не достигла цѣли. Она констатировала даже, что составленіе гражданскаго уложенія Россійской Имперіи (что составляетъ болѣе скромную часть работы по приведенію въ порядокъ всего законодательства) возможно лишь *тогда*, когда будутъ сглажены мѣстныя особенности на окраинахъ государства, т. е. когда во всемъ государствѣ будутъ одни нравы, одни обычаи, одна вѣра (т. е. одинъ культъ) и одинъ языкъ (чего, очевидно, *никогда* не будетъ).

Въ ожиданіи этого времени Редакціонная Комиссія составила проектъ закона по гражданскому праву для части государства *), назвавъ его проектомъ гражданскаго уложенія, хотя въ дѣйствительности онъ только сводъ, заключающій часть законоположеній по имущественному праву механически соединенныхъ съ частію законоположеній къ этому праву вовсе не относящихся.

Но выше съ неотразимою ясностію доказано, что этотъ сводъ въ примѣненіи къ практической жизни совершенно не пригоденъ и вреденъ, что онъ представляетъ существенное ухудшеніе законодательства по гражданскому и что основныхъ причинъ его несостоятельности двѣ: 1) отсутствіе системы и 2) ошибка въ защитѣ владѣнія и пользовладѣнія.

До исправленіи этой ошибки невозможно составленіе примѣнимаго къ жизни гражданскаго уложенія, а тѣмъ болѣе невозможно его составить безъ системы, которая была неизвѣстна.

Выше приведенная вѣчная и неизмѣнная двуединая система права даетъ практическую возможности привесть въ по-

---

*) Въ той части государства, для которой Редакціонная Комиссія составила проектъ уложенія, тоже разные нравы, обычаи, вѣроисповѣдованія и языки.

рядокъ наше законодательство изданіемъ примѣнимаго къ жизни гражданскаго уложенія, заключающаго законъ исключительно объ имущественномъ правѣ, составляющаго органическое цѣлое и предоставляющее каждому такому праву дѣйствительную защиту, а также изданіемъ „Общаго уложенія“, также составляющаго органическое цѣлое и заключающаго сущность всего законодательства.

То и другое Общее и Гражданское уложенія — окажутъ величайшее содѣйствіе водворенію правосудія въ нашемъ отечествѣ въ личномъ и имущественномъ отношеніяхъ, въ чемъ оно такъ страшно нуждается; кромѣ того гражданское уложеніе въ величайшей степени улучшитъ, упроститъ, сократитъ и удешевитъ отправленіе правосудія по дѣламъ имущественнымъ. Малосвѣдущіе чиновники и ученые теоретики даже не подозрѣваютъ, какими благодѣтельными послѣдствіями отзовется въ неизвѣстной имъ области *практической* жизни введеніе здравыхъ и примѣнимыхъ законовъ вмѣсто нынѣ дѣйствующихъ, которые ослабляютъ здравый умъ примѣняющихъ и вовсе не достигаютъ цѣли.

Теперь полагаю, что Редакціонная Комиссія преклонится предъ необходимостію удовлетворить насущнымъ и непреходящимъ потребностямъ великаго государства и откажется отъ неосуществимаго желанія возвести въ законъ вредный проектъ.

То обстоятельство, что Редакціонная Комиссія не знала единственно правильной системы права и не нашла ея, отнюдь не компрометируетъ Комиссію, такъ какъ ея не знали и многочисленныя законодательныя комиссіи другихъ государствъ, а выводъ системъ и открытіе законовъ міроздания и міроустройства никогда не было удѣломъ Комиссій и никогда не будетъ.

Вѣрю, что Редакціонная Комиссія, видя единнственное, очевидно правильное рѣшеніе великаго кодификаціоннаго вопроса, исполнитъ свой патріотическій и служебный долгъ; это охранитъ ея честь и достоинство предъ Государемъ, Отечествомъ и Исторіею; этимъ будетъ достигнута величайшая цѣль и сослужена великая служба не только Россіи, но и всему человѣчеству, татъ какъ тотъ же въ существѣ вопросъ о

приведенiи въ порядокъ законовъ существуетъ и въ другихъ государствахъ; наконецъ это отвратитъ Редакцiонную Комиссiю отъ страшнаго суда Исторiи за то, что будучи особо обязанною по своему служебному долгу содѣйствовать водворенiю правосудiя въ отечествѣ составленiемъ и изданiемъ правильнаго и примѣнимаго къ жизни гражданскаго уложенiя, она противодѣйствовала этому; не содѣйствовала, а противодѣйствовала.

На настоящаго же, недавно назначеннаго Министра Юстицiи С. С. Манухина, судьба возлагаетъ рѣшенiе такой великой задачи, какая еще никогда и нигдѣ не была рѣшена ни однимъ министромъ: водворить правосудiе въ своемъ отечествѣ изданiемъ примѣнимыхъ къ жизни законовъ, законовъ устрояющихъ и регулирующихъ нашу жизнь, а равно указать единственный путь къ достиженiю этой цѣли и другими государствами.

Флоръ Будкевичъ.